

XXVII г. --- 1901 г.

№ 7-й.

Цѣна съ пересылкой
4 р. 50 к.

Отдѣльно № 25 к.

ВЫХОДЯТЪ

ДВА РАЗА

ВЪ МѢСЯЦЪ.

1-го Апрѣля.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ:
НОВГОРОДЪ.
редакція „Епархіальныхъ
Вѣдомостей“

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданѣйшему докладу кавалерской думы **св. Анны**, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 3 день минувшаго февраля, пожаловать орденъ св. Анны 3-й степени учителю Кирилловскаго духовнаго училища статскому совѣтнику Димитрію Бьяндскому и врачу при Кирилловскомъ духовномъ училищѣ надворному совѣтнику Іоакиму Нодельману за безпорочное прослуженіе 12 лѣтъ сряду въ одномъ мѣстѣ и въ одной и той же должности не ниже VІІІ класса.

Архіерейскія служенія.

Февраль 25. Вторая недѣля великаго поста.

Божественная литургія отправлена была Его Высокопреосвященствомъ въ Знаменскомъ соборѣ въ сослуженіи Ректора дух. Семинаріи, Архимандрита Димитрія, Инспектора іеромонаха Николая и соборнаго причта, причемъ за литургіей возложена была на Настоятеля собора протоіерея П. Тихомирова Высочайше пожалованная митра. Очередное слово произнесъ Смотритель Свѣчнаго Завода свящ. А. Смирновъ.

Въ Софійскомъ соборѣ литургію совершалъ Преосвященный Арсеній въ сослуженіи соборнаго причта; за литургіей рукоположенъ во іеродіакона монахъ Перекомскаго монастыря Сергій.

Мартъ 4. Третья недѣля великаго поста.

Его Высокопреосвященство совершилъ божественную литургію въ Софійскомъ соборѣ, въ сослуженіи соборнаго причта; вмѣсто причастнаго стиха очередное слово произнесъ свящ. Георгіевской церкви о. Соколовъ.

11. Четвертая недѣля великаго поста.

Божественная литургія отправлена Высокопреосвящ. Архiepа-стыремъ въ сослуженіи соборнаго духовенства; за литургіей рукоположены: іеродіаконъ Боровичскаго Свято-Духова монастыря Геронтій — въ іеромонаха, а монахъ того же монастыря Палладій въ іеродіакона.

18. Пятая недѣля великаго поста.

Божественная литургія, по случаю отбытія Его Высокопреосвященства въ С.-Петербургъ, была отправлена Преосвященнымъ Арсеніемъ въ сослуженіи соборнаго причта; за литургіей рукоположены: окончившій Семинарскій курсъ Аркадій Онуфріевскій во іерея къ Суглицкой церкви, Устюжнаго уѣзда, и псаломщикъ Астриловской церкви Михайль Богоявленскій въ діакона къ Аполецкой церкви, Демянскаго уѣзда. Очередное слово произнесъ свящ. Михаило-Прусской церкви П. Нильскій.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

На мѣсто умершаго протоіерея Константина Туберозова, цензоромъ проповѣдей, произносимыхъ священниками въ Софійскомъ кафедральномъ соборѣ назначенъ протоіерей Новгородской градской Димитріевской церкви Александръ Устьянскій, 3 марта.

На праздное священническое мѣсто къ Новгородскому Никольскому собору перемѣщенъ, по прошенію, священникъ Бѣлозерской градской Воскресенской церкви Павелъ Воскресенскій, 6 марта.

На праздное священническое мѣсто къ Ельницкой церкви, Бѣлозерскаго уѣзда, опредѣленъ и. д. псаломщика этой же церкви священникъ Павелъ Каратыгинъ, 9 марта.

На новооткрытое священническое мѣсто къ Чудско-Борской церкви, Новгородскаго уѣзда, перемѣщенъ священникъ Бѣльской церкви, Тихвинскаго уѣзда, Евгеній Добровидовъ, 12 марта.

На праздное псаломщическое мѣсто къ Устюжнской градской Троицкой церкви опредѣленъ и. д. псаломщика заштатный псаломщикъ Ниловитской церкви, Кирилловскаго уѣзда, Михаилъ Соболевъ, 6 марта.

На праздное псаломщическое мѣсто къ Строиловской церкви, Демянскаго уѣзда, перемѣщенъ псаломщикъ Орельской церкви, Новгородскаго уѣзда, Димитрій Шукинъ, а на его мѣсто перемѣщенъ псаломщикъ Козохотской церкви, Череновскаго уѣзда, Михаилъ Косинскій, на мѣсто же Косинскаго опредѣленъ уволенный изъ 1 класса Новгородской духовной Семинаріи Иванъ Цвѣтаевъ, 8 марта.

Псаломщикъ Благовѣщенской Ворбозомской церкви, Бѣлозерскаго уѣзда, Леонидъ Спартанскій перемѣщенъ, по прошенію, на службу по военно-духовному вѣдомству 19 февраля, а на его мѣсто перемѣщенъ псаломщикъ кладбищенской г. Кириллова церкви Иванъ Смирновъ, 10 марта.

Псаломщикъ Зайцевской церкви, Крестецкаго уѣзда, Ювеналій Бѣляевъ, по прошенію, уволенъ заштатъ, и на его мѣсто

перемѣщенъ псаломщикъ Сѣверской церкви, Старорусскаго уѣзда, Алексѣй Уверскій, мѣсто котораго предоставлено уволенному изъ 2 класса Новгородской духовной семинаріи Михаилу Петрову, 10 марта.

На праздное псаломщическое мѣсто къ Ельницкой церкви, Бѣлозерскаго уѣзда, опредѣленъ и. д. псаломщика уволенный изъ 1 класса Новгородской духовной семинаріи Иванъ Хвалынскій, 14 марта.

Праздныя вакансіи.

Священническія: При Бѣльской церкви, Тихвинскаго уѣзда; Валдайскомъ соборѣ, Бѣлозерской градской Воскресенской, Чертицкой—Старорусскаго уѣзда и при Тырпицко-Заводской—Бѣлозерскаго уѣзда.

Діаконскія:—При Воскресенской церкви, Старорусскаго уѣзда.

Праздныхъ псаломщическихъ вакансій въ настоящее время не имѣется.

Свѣдѣнія объ умершихъ священно - церковно-служителяхъ.

Протоіерей Валдайскаго Троицкаго собора Іосифъ Молчановъ † 1 марта сего года 66 лѣтъ. Покойный въ 1856 году, по окончаніи курса ученія въ Новгородской духовной семинаріи съ званіемъ студента, опредѣленъ учителемъ въ Боровичское духовное училище; въ томъ же году перемѣщенъ въ Новгородское духовное училище; въ 1857 году рукоположенъ во священника къ Порожской церкви, Старорусскаго уѣзда; въ 1864 году перемѣщенъ къ сему Валдайскому собору; съ 1870 по 1891 годъ проходилъ должность помощника Благочиннаго; съ 1879 года одно трехлѣтіе состоялъ депутатомъ по духовно-училищнымъ дѣламъ; съ 1882 по 1885 годъ проходилъ должность Благочиннаго; съ 1894 по 1898 годъ состоялъ помощникомъ Благочиннаго; въ 1863 году награжденъ набедренникомъ; въ 1870 г. — скуфьею; въ 1873 году — камилавкою; въ 1877 г. — золотымъ наперснымъ крестомъ; въ 1883 году — орденомъ св. Анны 3 ст.;

въ 1891 году — орденомъ Св. Анны 2 ст.; въ 1895 году возведенъ въ санъ протоіерея; съ 1867 года состоялъ законоучителемъ въ Валдайскомъ городскомъ трехклассномъ училищѣ. Вдовъ и въ семействѣ никого не имѣлъ.

Псаломщикъ Воскресенской церкви, Старорусскаго уѣзда, Петръ Сперанскій † 21 марта сего 1901 года 58 лѣтъ. Покойный окончилъ курсъ ученія въ Новгородскомъ духовномъ училищѣ; въ 1861 г. опредѣленъ пономаремъ къ Никольской церкви, Новгородскаго уѣзда; въ 1864 г. посвященъ въ стихарь; въ 1886 г. по прошенію перемѣщенъ къ сей Воскресенской церкви; въ семействѣ у него остались жена и 6 дѣтей.

Редакторъ официальной части *Х. Поповъ.*

Наказаніе Божіе за ложную клятву.

Во время Мартовской сессіи въ Новгородскомъ окружномъ судѣ при участіи присяжныхъ засѣдателей разбиралось дѣло одного крестьянина **Н** работавшаго на строящемся чрезъ рѣку Волховъ новомъ мостѣ и обвинявшагося въ похищеніи денегъ у другого (старшаго) рабочаго изъ кармана верхней одежды свыше 300 р. Кража совершена была на мѣстѣ самыхъ работъ, на постройкѣ въ то время, когда старшій рабочій отправился на самую верхнюю часть моста осматривать происходившія тамъ работы и скинулъ свое пальто внизу, чтобы легче было подниматься. Крестьянинъ **Н** воспользовался этою минутою, вынулъ изъ кармана кошелекъ съ деньгами, а пальто оставилъ на прежнемъ мѣстѣ. Потерпѣвшій не вдругъ обнаружилъ похищеніе у него денегъ и не зналъ, на кого изъ рабочихъ можно было подумать, какъ на виновника кражи. Онъ сталъ наблюдать и замѣтилъ, что рабочій **Н** сначала пересталъ являться на мостъ на заработокъ, а потомъ и совсѣмъ скрылся изъ Новгорода, переѣхавъ въ Старую Руссу, гдѣ предавался кутежу. Это дало поводъ заявить на него подозрѣніе въ кражѣ. Задержанный въ Руссѣ и препровожденный въ Новгородское Полицейское Управленіе, — рабочій **Н**, какъ рассказывалъ на судѣ Полицейскій частный приставъ, при допросѣ, упорно заперся и рѣшительно отрицалъ свою виновность. Но здѣсь случилось съ нимъ слѣдующее необычайное происшествіе: **Н** въ ложной своей самозащитѣ, рѣшился прибѣгнуть къ ложной клятвѣ и взглянувъ на стоявшую въ углу Управленія икону Знаменія Божіей Матери, сказалъ: „пусть у меня отсохнетъ правая рука и нога, если я это сдѣлалъ“. И что же? на глазахъ у всѣхъ у дерзкаго злоупотребителя клятвы, дѣйствительно, отнялись правая рука и левая нога и онъ пересталъ владѣть ими. Не смотря однако на это, онъ все же продолжалъ упорствовать въ своемъ заперательствѣ и мучился цѣлыхъ два дня, видимо пораженный Богомъ. Наконецъ **Н** не выдержалъ, признался въ своей виновности въ кражѣ, раскаялся и въ грѣхѣ своемъ предъ Богомъ и вновь получилъ владѣніе отнявшимися правой рукой и правой ногой. Все это сообщено было на судѣ предъ всѣмъ составомъ присутствія и подтверждено свидѣтельской присягою.

СКРОМНОЕ ТОРЖЕСТВО.

8-го Февраля VП-й благочиннической Новгородскаго уѣзда округъ чествовалъ свсего благочиннаго священника Змѣйской церкви о. Петра Петровича Попова поднесеніемъ ему золотого съ украшеніями наперснаго креста. Подобныя чествованія обыкновенно приурочиваются къ годамъ юбилейнымъ; здѣсь было иначе. Сослуживцы о. Петра, іереи округа чествовали не годы службы послѣдняго, а самое служеніе. О. Петръ въ священномъ санѣ служить всего 21 годъ, и въ эти года успѣлъ заслужить ту честь, которую оказалъ ему округъ. О. Петръ выстроилъ въ приходѣ новый храмъ и прекрасную школу при церкви. Сдѣлавшись начальникомъ—благочиннымъ (въ теченіи 5-ти послѣднихъ лѣтъ), о. Петръ не пересталъ быть прежнимъ добрымъ сотоварищемъ. Ввѣренной округъ онъ сумѣлъ объединить въ дружественную семью: возникавшія среди причтовъ несогласія всегда умиротворялъ своимъ добрымъ словомъ, почему и пользуется всеобщей любовію причтовъ.

Отъ всей души пожелаемъ о. Петру сохранять столь же добрыя отношенія къ своимъ собратьямъ и впредь, по словамъ псалмопѣвца: *„се что добро или что красно, но еже жити братіи вкупѣ“* (Псал. 132, 1).

Участникъ торжества.

Изъ Успенскаго монастыря Валдайскаго уѣзда.

Въ Воскресенье 4 Марта въ Успенскомъ монастырѣ Валдайскаго уѣзда опустили въ могилу Настоятельницу монастыря, Игуменью Иларію, при громкихъ рыланіяхъ сестеръ обители.

Ей было отъ роду 61 годъ. Въ могилу свела ее болѣзнь „воспаленіе почекъ“, полученная отъ простуды, при возвращеніи изъ Петербурга, въ послѣднихъ числахъ января.

Справедливость требуетъ сказать, что такихъ искренновѣрующихъ, такихъ трудолюбивыхъ и добрыхъ людей, какою была почившая игуменья, немного.

Она съ юныхъ лѣтъ отличалась истинно-христіанскою жизнію и кончину получила христіанскую—непостыдную. Во время болѣзни надъ нею два раза было совершено таинство елеосвященія; св. Таинъ приобщилась нѣсколько разъ.

Какъ монахиня, она отличалась христіанскимъ смиреніемъ, за что отъ всѣхъ заслужила любовь и уваженіе.

Терпѣніе и челоуѣколюбіе она имѣла удивительныя; любовь ко храму Божію, службамъ церковнымъ, усердіе ко всякой молитвѣ — трудно подражаемыя.

Потеря для сестеръ невозвратимая, скорбь невыразимая.

Распорядиться дѣлами монастыря и отдать послѣдній долгъ почившей, пріѣхалъ благочинный монастыря Иверскій Архимандритъ. Онъ совершилъ литургію съ двумя священниками, (духовенство по случаю праздника не могло собраться на погребеніе игуменьи), а отпѣванье съ четырьмя священниками, при большомъ стеченіи народа.

На литургіи въ свое время монастырскимъ священникомъ было произнесено слово, посвященное памяти почившей.

На отпѣваніи имъ же была сказана краткая прощальная рѣчь, покрытая громкимъ плачемъ сестеръ; не удержался отъ слезъ и самъ говорившій священникъ, плакали многіе и посторонніе. Трудно было удержаться отъ слезъ, вспоминая простую, добрую, всѣхъ любящую мать игуменью и при видѣ рыдающихъ сестеръ и старыхъ и молодыхъ, потерявшихъ общую мать.

Вѣчный тебѣ покой во обителяхъ Отца Небеснаго, уважаемая и любимая всѣми Мать Игуменья Иларія.

Священникъ о. Петръ Бѣляевъ.

(Некрологъ).

11-го Февраля въ с. Коломнѣ (по Волхову) скончался штатный Священникъ Коломенской Успенской церкви, Новгородскаго уѣзда, о. Петръ Андреевичъ Бѣляевъ.

Почившій — сынъ пономаря, родился въ селѣ Водскѣ, Новгородскаго уѣзда; въ 1814 г. окончилъ курсъ ученія въ Новгородской духовной семинаріи по 2-му разряду въ 1834 г., въ 1840 г. рукоположенъ во священника къ Коломенской церкви, гдѣ и проходилъ служеніе свое въ теченіи, болѣе чѣмъ полувѣка, до 1891 года, когда за старостію и болѣзнію по прошенію уволенъ за штатъ. За усердную службу при одобрительномъ поведеніи отъ духовнаго начальства о. Петръ награждался: набедренникомъ (въ 1857 г.), скуфьею (въ 1865 г.), камилавкою (въ 1879 г.), наперснымъ крестомъ отъ св. Синода выдаваемымъ

(въ 1890 г.). Отъ свѣтской власти за отлично хорошее поведеніе и за 50-ти лѣтнюю усердную службу покойный былъ Всемило- стивѣйше пожалованъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени. Та- ковы формулярныя свѣдѣнія о почившемъ. Къ нимъ можно еще прибавить и то, что почившій былъ многосемейный человѣкъ, судимъ и штрафованъ не былъ и подъ слѣдствіемъ не состоялъ, но большаго изъ нихъ мы ничего не почерпнемъ. Между тѣмъ это только внѣшняя обрисовка человѣка, очень мало сообщающая о самой жизни почившаго. Жизнь человѣка, безъ малаго 52 г. послужившаго церкви Божіей, не могла протечь такъ гладко и ровно, какъ читается въ формулярѣ. На долю о. Петра выпало много трудовъ. Онъ жилъ въ приходѣ, раскинувшемся чуть не на двадцать верстъ и имѣвшемъ въ себѣ до 900 душъ одного мужескаго пола (число женскаго пола значительно больше). Надо много труда, чтобы справедливо получить названіе „ревност- наго и усерднаго пастыря“, а почившаго и сухой формуляръ именуешь такимъ. Коломенскому приходу не чужды и старообряд- ческія вѣянія; есть въ приходѣ лютеране и надо было быть очень строгимъ и внимательнымъ къ себѣ, чтобы не навлечь на себя какого-либо порицанія, а покойный пользовался полнымъ уваженіемъ всего прихода, въ томъ числѣ старообрядцевъ, и лю- теранъ. Объ отношеніяхъ о. Петра къ прихожанамъ своимъ говорить много не будемъ. Это были отношенія тѣсныя и близ- кія, которыя только пастыри — старожилы и могли установить въ своихъ приходахъ. Эти добрыя отношенія между о. Петромъ и его „бывшими“ прихожанами не прервались и со времени выхода его за штатъ; „преемникомъ“ о. Петра былъ родной сынъ его, у котораго онъ и жилъ до самой смерти. Народъ сохранилъ самую искреннюю привязанность къ бывшему своему пастырю, что и выразилось въ часы погребенія: приходскій храмъ оказался недостаточно просторнымъ для вмѣщенія народа, пришедшаго отдать послѣдній долъ пастырю, сотворить молитву около бранныхъ останковъ его.

Привыкшій къ труду ревностный пастырь не оставлялъ его и по выходѣ за штатъ. Старческія немощи не могли удерживать его отъ служенія и онъ служилъ до тѣхъ поръ, пока могъ. Послѣднимъ его служеніемъ было 22-е Октября минувшаго года. За нѣсколько дней до Рождества Христова старецъ заболѣлъ, Черезъ силу, но поднялся онъ къ молебствію въ день праздни- ка на дому и простоялъ его. Тоже было въ день крещенія Господня.

Дальнѣйшіе же дни были временемъ постепеннаго разрушенія слабаго тѣла и приближенія къ могилѣ.

Чувствуя скорое „отшествіе отъ міра сего“, особорованный и напутствованный св. Тайнами, старецъ, услышавъ, что 8-го Февраля имѣеть быть съѣздъ всего благочинія, въ которомъ онъ служилъ столь много лѣтъ, чрезъ сына своего послалъ послѣдній привѣтъ сослуживцамъ своимъ и просилъ прибыть на свое погребеніе. Просьба его была исполнена: на погребеніе почившаго 15-го февраля (четвергъ 1-й нед. вел. поста) прибыло 10 священниковъ, не смотря на то, что мятель и снѣжныя заносы дѣлали дорогу едва едва возможною.

Божественную литургію совершилъ мѣстный благочинный о. Петръ Поповъ въ сослуженіи четырехъ священниковъ изъ округа. На отпѣваніе вышли всѣ прибывшіе іереи. Въ храмѣ было очень тѣсно. Помимо духовныхъ чадъ покойнаго, много было прибывшихъ изъ сосѣднихъ Селищенскихъ и Масляницкихъ казармъ. Предъ началомъ отпѣванія, пишущій сіе въ небольшомъ словѣ обрисовавъ нравственный обликъ „въ старости маститѣй почившаго собрата“, его настырскіе труды и заботы, пригласилъ присутствующихъ къ усердной молитвѣ за почившаго.

Предъ концемъ отпѣванія горячее слово, обращенное „къ собратіямъ и братіямъ“ и звавшее „съ миромъ, любовію и молитвою возлатъ послѣднее цѣлованіе почившему“, сказалъ о. Петръ Поповъ. Послѣ этого тѣло почившаго на рукахъ іереевъ, при пѣніи ирмосовъ „помощникъ и покровитель“... было отнесено къ мѣсту вѣчнаго упокоенія.

Царство тебѣ Небесное, маститый старецъ, добрый дѣлатель нивы Господней! ¹⁾

Свящ. Ал. Цвѣтковъ.

Акты и журналы Окружнаго Съѣзда духовенства по Кирилловскому духовному училищу.

1901 года 23 января прибыли въ г. Кирилловъ въ помещеніе духовнаго училища на окружный училищный Съѣздъ духовенства слѣдующія лица: Протоіерей Евлампій Пріоровъ, Священникъ Іоаннъ Виноградовъ, Священникъ Михаилъ Орнат-

¹⁾ По издавна существующему обычаю въ Округѣ служитя по почившемъ сорокоусть.

скій, Священникъ Матвѣй Розовъ, Священникъ Александръ Мирославскій, Священникъ Владимиръ Третинскій, Священникъ Димитрій Лѣсницкій, Священникъ Іоаннъ Богоявленскій, Священникъ Ксенофонтъ Борисовъ, Священникъ Петръ Любомудровъ, Священникъ Александръ Митропольскій и Священникъ Анатолій Ѳерапонтовъ. Не явился на Създъ Депутатъ отъ 6-го округа, Череповскаго уѣзда, Священникъ Василій Ѳарорскій, — по неизвѣстной причинѣ.

Послѣ молитвы приступлено было къ выбору Предсѣдателя и Дѣлопроизводителя Създа. Единогласно безъ баллотировки избраны Предсѣдателемъ Протоіерей Евлампій Пріоровъ, Дѣлопроизводителемъ Священникъ Матвѣй Розовъ.

На семь резолюція Его Высокопреосвященства «31 янв. 1901 г. Смотрѣно».

Журналъ № 1.

Кирилловскаго Окружнаго Училищнаго Създа о.о. Депутатовъ 23 января 1901 года.

Създъ о.о. Депутатовъ разсматривалъ представленный Правленіемъ Кирилловскаго духовнаго училища отчетъ прихода и расхода по содержанію училища въ 1900 году. Расходы, произведенные Правленіемъ училища, Създъ о.о. Депутатовъ постановилъ признать произведенными правильно и составить о семь журналъ.

Резолюція Его Высокопреосвященства, „№ 613 31 янв. 1901 г. Смотрѣно“.

Журналъ № 2.

Кирилловскаго Окружнаго Училищнаго Създа о.о. Депутатовъ 23 января 1901 года.

Създъ о.о. Депутатовъ слушалъ докладъ Правленія училища по вопросу о постройкѣ новаго зданія для училища и общежитія. Изъ доклада Правленія видно, что въ минувшемъ году на устройство зданія израсходовано 2312 р. 37 к., предстоитъ

уплатить подрядчику Постникову за работы уже имъ оконченныя 625 руб. и кромѣ того ему же Постникову за работы сверхсметныя уплатить 50 руб. Переходя къ вопросу о дальнѣйшемъ веденіи дѣла по достройкѣ общежитія, Правленіе заявляетъ, что все будетъ зависѣть отъ средствъ. Минувшій Очередной Съѣздъ о. Депутатовъ, бывшій 18 января, послѣ всесторонняго обсужденія вопроса объ окончательномъ устройствѣ службъ необходимыхъ для общежитія и заготовкѣ инвентаря, пришелъ къ заключенію, что въ виду неимѣнія наличныхъ средствъ и невозможности изыскать ихъ, не прибѣгая къ займу, необходимо разсрочить производство работъ и заготовку инвентаря по крайней мѣрѣ на 3 года. Къ тому-же заключенію пришелъ и настоящій Съѣздъ. Что-бы докончить устройство службъ при общежитіи, закупить необходимый инвентарь и вообще приспособить общежитіе къ пользованію, необходимо израсходовать около 6128 руб., а на лицо средствъ имѣется всего около 2000 руб., попытки отыскать новые источники доходовъ для училища не оказались удачными. Одинъ изъ священниковъ указалъ на часовни, какъ таковыя (источники), но по общему признанію всѣхъ о.о. Депутатовъ, часовни очень бѣдны, сами существуютъ на счетъ сборовъ съ окрестныхъ жителей, и, если имѣютъ какіе доходы, то послѣдніе поступаютъ въ мѣстныя церкви. Считаая крайне обременительнымъ заемъ недостающей (4000 руб.) суммы (другого источника на покрытіе расходовъ не имѣется), Съѣздъ о. Депутатовъ, при всемъ желаніи ускорить открытіе общежитія признаетъ необходимымъ отложить наступленіе этого событія до августа 1903 года. Съ отсрочкою открытія общежитія до указанного срока всѣ расходы—по достройкѣ общежитія, службъ и закупкѣ инвентаря—покроются остатками изъ текущихъ доходовъ въ ближайшіе три года. При этомъ, принимая во вниманіе средства, какими можетъ располагать Правленіе училища въ текущее лѣто, Съѣздъ находитъ наиболее удобнымъ—произвести въ это лѣто слѣдующія работы: 1) перестроить каретникъ на кладовыя (1200 руб.), 2) срыть и вывести съ училищнаго двора землю (165 руб.), 3) устроить баню (300 руб.), заборъ съ двумя воротами (300 р.) и сортиръ при зданіи общежитія (270 руб.). Всего на эти работы потребуется около 2910 руб. каковой расходъ съ избыткомъ покроется частію наличными остатками, частію остатками изъ поступленій текущаго года. Затѣмъ въ 1902 и 1903 годахъ заготовить необходимый инвентарь и вообще приспособить зданіе

къ пользованію, на что, по соображеніямъ, потребуется около 3000 руб., каковой расходъ покроется изъ ежегодныхъ остатковъ за 1902 и 1903 годъ (по 1500 руб). При такомъ или подобномъ распредѣленіи работъ на три года можно будетъ обойтись безъ новаго займа и такимъ образомъ предстоящее увеличеніе сборовъ на содержаніе учениковъ въ общежитіи не столь будетъ обременительно для церквей и духовенства округа. Въ виду всѣхъ соображеній Съѣздъ Депутатовъ постановилъ просить Его Высокопреосвященства:

- 1) Отложить открытіе общежитія до августа мѣсяца 1903 г.
- 2) Оставить всѣ существующіе сборы съ церквей, причтовъ и монастырей въ прежнемъ размѣрѣ.
- 3) И, если не встрѣтятся затрудненій, предоставить Правленію училища въ текущее лѣто произвести упомянутыя работы, а если окажется остатокъ суммъ, то предоставить Правленію заготовить изъ инвентаря то, что оно признаетъ наиболѣе необходимымъ, испросивъ на сіе предварительно изволеніе Его Высокопреосвященства.

4) Для увеличенія средствъ на устройство общежитія разрѣшить произвести сборъ добровольныхъ по округу пожертвованій.

Что же касается предложенія Правленія училища относительно обсужденія вопроса объ увеличеніи класснаго сбора вдвое, то Съѣздъ по сему вопросу остается при прежнемъ мнѣніи, что „церкви слишкомъ обременены разными сборами, и облагать ихъ новыми сборами не удобно и крайне не желательно; причты церквей округа не мало приняли на себя тяготы по устройству зданія и нынѣ требуютъ еще новыхъ и значительныхъ жертвъ Съѣздъ находитъ обременительнымъ и неудобнымъ „(См. журналъ Съѣзда 1900 года, отъ 19 января за № 4).

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства «№ 614, 31 янв. 1901 г. Согласенъ. Гурій Архіепископъ Новгородскій“.

Журналъ № 3.

Кирилловскаго Окружнаго Училищнаго Съѣзда о.о. Депутатовъ 23 января 1901 года.

Съѣздъ о.о. Депутатовъ разсматривалъ составленную Правленіемъ училища смѣту расходовъ по содержанію училища на 1901 годъ. Постановили: смѣту расходовъ принять съ слѣ-

дующимъ измѣненіемъ 1) по ст. 3. Жалованье надзирателю за учениками оставить въ прежней суммѣ—250 руб., такъ какъ надзиратель, занимая должность письмоводителя и учителя Чистописанія въ общемъ получаетъ порядочныя средства; 2) внести въ смѣту, по примѣру прежнихъ лѣтъ, на путевые расходы Члену Правленія отъ духовенства священнику Іоанну Подобѣдову 25 руб.; въ остальныхъ пунктахъ смѣту оставить безъ измѣненія, такъ что общій итогъ всѣхъ смѣтныхъ расходовъ на 1901 годъ будетъ 4758 р. О чемъ и составили журналъ.

Резолюція Его Высокопреосвященства «№ 615 31 янв. 1901 г. Утверждается».

Смѣта расходовъ на 1901 годъ, принятая Съѣздомъ о. Депутатовъ.

1. На выдачу денежныхъ пособій, а равно на одежду и обувь бѣднымъ ученикамъ	2060 р.
2. Дѣлопроизводителю Училищнаго Правленія	96 «
3. Жалованье надзирателю за учениками	250 «
4. На ремонтъ училищнаго дома	40 „
5. На отопленіе училища	190 „
6. На освѣщеніе училища	7 „
7. На мытье половъ въ училищѣ	30 „
8. Письмоводителю училищнаго правленія	120 „
9. На канцелярію	30 „
10. На покупку дѣтскихъ журналовъ и бібліотеку	140 „
11. На покупку книгъ для продажи своекоштнымъ ученикамъ	50 „
12. На покупку книгъ бѣднымъ ученикамъ	50 „
13. На содержаніе заболѣвающихъ учениковъ	20 „
14. Квартирныхъ смотрителю	210 „
15. Квартирныхъ помощнику смотрителя	180 „
16. Страхованіе училищныхъ построекъ	200 „
17. Соборному причту за служеніе въ ученической церкви	20 „
18. На мелочные и непредвидѣнные расходы	30 „
19. Сторожу при училищѣ	120 „
20. Учителю Русскаго языка въ старшихъ классахъ, согласно указу № 6 Св. Синода	150 „
21. Уплата долга Св. Синоду	740 „

22. На путевые расходы члену правленія священнику Іоанну Подобѣдову	25
Итого .	4758 р.

Журналъ № 4.

Кирилловскаго Окружнаго Училищнаго Съѣзда о.о. Депутатовъ 23 января 1901 года.

Съѣздъ о.о. Депутатовъ разсматривалъ прошенія слѣдующихъ лицъ: Священника Богоявленской Вѣщезерской церкви Михаила Григорьева, послушника Кирилло Вѣлозерскаго монастыря Петра Сеницына, крестьянина села Ивановскаго, Череповскаго уѣзда, Ивана Куликова, потомственнаго дворянина Алексѣя Токмачева, священника Никольской кладбищенской въ г. Кирилловѣ церкви Николая Смирнова и учителя Волокословинскаго двухкласснаго училища, Кирилловскаго уѣзда, Дмитрія Дѣлова объ освобожденіи ихъ дѣтей и родственниковъ отъ платы за обученіе. Постановили: священниковъ — Смирнова и Григорьева освободить отъ платы за обученіе въ 1901 г. ихъ родственниковъ Красовскаго и Меліонъ; прошеніе крестьянина Куликова оставить безъ послѣдствій; Токмачева и Сеницына освободить отъ половины платы за обученіе; просьбу Дѣлова объ освобожденіи отъ платы за обученіе въ училищѣ сына его отклонить и прошеніе Дѣлова о назначеніи сыну его полной стипендіи священника Сивякова передать на разсмотрѣніе Правленія Кирилловскаго духовнаго училища.

Резолюція Его Высокопреосвященства «№ 616 31 янв. 1901 г. Утверждается».

Журналъ № 5.

Кирилловскаго Окружнаго Училищнаго Съѣзда о.о. Депутатовъ 23 января 1901 года.

Съѣздъ о.о. Депутатовъ слушалъ журналъ временнаго Ревизіоннаго Комитета о результатахъ провѣрки отчета о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по содержанію Кирилловскаго духовнаго училища за 1899 годъ. Изъ заключенія Ревизіоннаго Ко-

митета видно, что отчетъ правленія училища составленъ правильно и во всемъ согласенъ съ документами. Постановили: составить о семъ журналъ. Журналъ Ревизіоннаго Комитета съ приложеніями представить на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

Резолюція Его Высокопреосвященства, „№ 617 31 янв. 1901 года. Смотрѣно“.

Журналъ № 6.

Кирилловскаго Окружнаго Училищнаго Съѣзда о.о. Депутатовъ 23 января 1901 года.

Производили выборъ членовъ Ревизіоннаго Комитета для провѣрки отчета Правленія Кирилловскаго духовнаго училища по приходу, расходу и остатку суммъ за 1900 годъ. Единогласно безъ баллотировки избраны протоіерей Казанскаго Кирилловскаго собора Кирилль Виноградовъ, священникъ Горицкаго монастыря Василій Вѣщезеровъ и священникъ Вознесенской городской церкви Александръ Мирославскій.

Резолюція Его Высокопреосвященства, „№ 618 31 янв. 1901 года. Утверждается“.

Журналъ № 7.

Кирилловскаго Окружнаго Училищнаго Съѣзда о.о. Депутатовъ 23 января 1901 года.

Производили выборы членовъ Правленія Кирилловскаго духовнаго училища. Большинствомъ голосовъ оказались выбранными—Священникъ Горицкаго монастыря Андрей Троицкій, священникъ Городецкой церкви Іоаннъ Подобѣдовъ, кандидатомъ къ нимъ священникъ Бороивановской церкви Владимиръ Третьинскій.

Резолюція Его Высокопреосвященства „№ 619 31 янв. 1901 г. Избранные утверждаются членами Правленія Кирилловскаго духовнаго училища“.

Журналъ № 8.

Кирилловскаго Окружнаго Училищнаго Създа о.о. Депутатовъ 23 января 1901 года.

Създъ о.о. Депутатовъ, закончивъ свои дѣйствія, постановилъ: просить разрѣшенія Его Высокопреосвященства о напечатаніи журналовъ настоящаго Създа въ Новгородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ: въ слѣдующемъ 1902 году назначить очередной Създъ на 22-е января и собраніе признать закрытымъ.

Резолюція Его Высокопреосвященства, „№ 620 31 янв. 1901 г. Исполнить».

II) Статьи и сообщенія.

„Воскресная ночь“.

Всякій, кто внимательно читалъ и сравнивалъ повѣствованія четырехъ Евангелистовъ о событіяхъ воскресной ночи, легко могъ замѣтить, что, рассказывая о томъ, кѣмъ и какъ получена вѣсть о воскресеніи Господа и кому было самое явленіе Воскресшаго, Евангелисты говорятъ не одно и тоже и, повидимому, противрѣчатъ одинъ другому. Евангелистъ Матѳеи говоритъ, что у гроба были Марія Магдалина и другая Марія, что было землетрясеніе, что Ангелъ отвалилъ камень гроба и съ него возвѣстилъ о воскресеніи Господа, Который и Самъ затѣмъ явился женамъ, когда онѣ шли отъ гроба, и чрезъ нихъ повелѣлъ ученикамъ, чтобы они шли въ Галилею (Мѳ. XXVIII, 1—10). Евангелистъ Маркъ перечисляетъ уже другихъ женъ вмѣстѣ съ Маріей Магдалиной: Марію Іаковлеву и Саломію, не упоминаетъ о землетрясеніи, ничего не говоритъ о явленіи Господа женамъ; только Маріи Магдалинѣ явился Іисусъ, и она одна изъ женъ видѣла Его въ ту ночь (Мрк. XVI, 1—11). Евангелистъ Лука указываетъ вообще на галилейскихъ женъ, во главѣ съ Іоанной,

какъ на получившихъ вѣсть о воскресеніи; по его повѣствованію, имъ является уже не одинъ Ангелъ, а два; самыя слова Ангеловъ иныя: въ нихъ нѣтъ повелѣнія ученикамъ идти въ Галилею, гдѣ ихъ предварить Господь, а указывается только, что воскресеніе было предсказано имъ ранѣе (Лк. XXIV, 1—10). У Евангелиста Іоанна мы находимъ повѣствованіе, совсѣмъ не похожее на повѣствованіе другихъ Евангелистовъ: у него получила вѣсть о воскресеніи и сподобилась явленія Самого Воскресшаго одна Марія Магдалина, и при совсѣмъ особыхъ обстоятельствахъ, и при иной обстановкѣ сравнительно съ описаніемъ другихъ Евангелистовъ (Ін. XX, 1—18).

Эти разности евангельскихъ повѣствованій противниками христіанства, начиная съ Цельса, возведены въ „непримиримыя противорѣчія“, при чемъ эти противорѣчія представляются настолько серьезными, что якобы положительно могутъ возбудить сомнѣніе, чтобы писатели этихъ повѣствованій были близко знакомы съ событіемъ, которое они описываютъ, и будто нѣтъ никакой возможности представить ихъ рассказы въ цѣльной картинѣ. Какъ протекла воскресная ночь, кому и какъ, при какой обстановкѣ явились Ангелы и Самъ Господь, и были ли даже эти явленія,—все это ученые противохристіанскаго направленія считаютъ неизвѣстнымъ и самыя евангельскія повѣствованія признаютъ позднѣйшими записями воспоминаній и слуховъ, не имѣющими характера достовѣрности. Отсюда ясно видно, какое важное значеніе имѣетъ примиреніе разностей евангельскихъ повѣствованій, и потому естественно, что и попытокъ такого примиренія было много, начиная со временъ свято-отеческихъ и кончая настоящимъ временемъ. Источникъ и оправданіе этихъ попытокъ лежитъ въ общей и неистребимой потребности вѣрующаго человѣка представить себѣ въ болѣе или менѣе цѣльномъ видѣ и во всѣхъ подробностяхъ величайшую ночь воскресенія Христова, изъ мрака которой возсіялъ для человѣчества день новой жизни и свободы.

Самое соглашеніе евангельскихъ повѣствованій ведется различными способами. Одни изъ примирителей слишкомъ легко и поверхностно относятся къ несомнѣннымъ разностямъ въ евангельскихъ повѣствованіяхъ и даже какъ будто не замѣчаютъ ихъ существованія. Другіе изъ силъ выбиваются, чтобы доказать и убѣдить читателей, что разностей и вовсе нѣтъ и что, при извѣстномъ предположеніяхъ, соглашеніе можетъ быть установлено очень просто. Третьи, наконецъ, сознаются, что Евангелисты дѣйствительно разногласятъ въ повѣствованіи о воскресеніи Іисуса

Христа и въ этомъ даже болѣе разногласятъ, чѣмъ въ чемъ нибудь другомъ; но въ то же время они считаютъ достаточнымъ установить согласіе только относительно главнаго предмета повѣствованія, считая различіе въ описаніи второстепенныхъ обстоятельствъ даже выгоднымъ для самихъ описаній: оно-де лучше всего доказываетъ, что наши евангельскія повѣствованія дѣйствительно писаны различными лицами, въ различное время, въ различныхъ мѣстахъ и при различныхъ обстоятельствахъ.

Въ 1898 г. вышла въ свѣтъ брошюра Преосв. Михаила, бывшаго еп. Таврическаго и Симферопольскаго: „Воскресная ночь“, въ которой преосв. авторъ поставилъ себѣ цѣлю согласить разность Евангельскихъ повѣствованій о воскресеніи Господа и *въ цѣльномъ видѣ* представить величайшую ночь воскресенія Христа со всѣми тѣми подробностями, о которыхъ говорятъ Евангелисты. Авторъ выражается о ней очень скромно и „не заявляетъ никакихъ претензій, кромѣ желанія подѣлиться съ вѣрующими сердцами лично достигнутымъ, хотя и несовершеннымъ примиреніемъ евангельскихъ повѣствованій“ (стр. 5). Но не смотря на такое скромное заявленіе, его трудъ очень выгодно выдѣляется среди извѣстныхъ опытовъ соглашенія своею естественностью и убѣдительностью.

Прежде всего, авторъ рѣшительно признаетъ существованіе различій въ евангельскихъ повѣствованіяхъ: „когда прочитаешь всѣ евангельскія повѣствованія о воскресной ночи, самое общее и самое первое впечатлѣніе получается такое, что Евангелисты, имѣя въ виду одно и то же событіе, тѣмъ не менѣе передаютъ его различно“ (стр. 6).

Чѣмъ же можно объяснить различіе въ евангельскихъ повѣствованіяхъ, не подвергая при этомъ ни малѣйшему сомнѣнію правдивости самихъ Евангелистовъ? Только и единственно тѣмъ, что рассказы о воскресной ночи шли къ нимъ отъ различныхъ женъ Муроносицъ, какъ непосредственныхъ свидѣтельницъ событія. Съ другой стороны несогласіе послѣднихъ, какъ это ни страннымъ кажется, произошло отъ ихъ безусловной правдивости. „Вчитываясь въ евангельскіе рассказы, мы видимъ, что св. жены Муроносицы, желая быть совершенно вѣрными истинѣ, съ удивительной силой ни на одну черту не даютъ воли своей фантазіи и своимъ догадкамъ относительно того, какъ произошло *всѣ* событіе въ его цѣломъ объемѣ, *само по себѣ*, помимо ихъ личнаго опыта. Каждая изъ нихъ рассказываетъ исключительно то, что сама видѣла и сама испытала, участвуя въ одной какой либо части событія и въ томъ или

другомъ его моментъ. Такая необычайная и настойчивая точность свидѣтельствъ сама собой ведетъ къ ихъ разнообразію“ (стр. 6—7). Здѣсь мы должны принимать во вниманіе и считаться съ общимъ закономъ, который одинаково приложимъ къ всякому историческому повѣствованію. „Когда событіе имѣетъ извѣстную пространственную и временную сложность; когда въ немъ есть движеніе отдѣльныхъ лицъ, то совершенно понятно, что эти лица, принимая неодинаковсе участіе въ событіи, будутъ непременно рассказывать о немъ различно другъ отъ друга, если будутъ безусловно строго передавать лишь одно только то, что каждое изъ нихъ лично видѣло и испытало. Это различіе можетъ дойти до полной обособленности, если пространственные и временные пути движенія этихъ лицъ отчасти не совпадали между собой или не пересѣкались взаимно въ какихъ либо точкахъ событія“. Все это есть въ евангельскихъ рассказахъ о событіяхъ воскресной ночи. „Временно эти событія протекали отъ поздняго вечера до восхода солнца; пространственно они обнимали пути отъ жилищъ женъ Муроносицъ ко Гробу и обратно: лица въ нихъ участвовали различныя; движенія ихъ не совпадали между собою; участіе cadaго изъ нихъ не захватывало всего происшедшаго въ его совокупности; свидѣтельства ихъ строго относились только къ тому, что лично каждымъ испытано“ (ст. 7).

Такимъ образомъ, преосвящ. Михаилъ установилъ, по нашему мнѣнію, единственно правильныя и убѣдительныя основныя положенія, съ точки зрѣнія которыхъ не только объясняется существованіе различія отдѣльныхъ евангельскихъ повѣствованій о воскресной ночи, но и опредѣляется даже неизбежность этихъ различій. Преосв. авторъ нисколько не уменьшаетъ трудностей предстоящаго соглашенія и даже изображаетъ ихъ съ особенною выпуклостью; но тѣмъ рѣшительнѣе звучитъ его рѣшительный отвѣтъ на поставленный имъ самимъ вопросъ: „имѣемъ ли мы средства и какія именно, чтобы возсоздать цѣльный обликъ всего событія по такимъ частнымъ, не совпадающимъ между собою свидѣтельствамъ“ (стр. 7—8)? Средства эти тѣ же самыя, что и при всякой разборкѣ вѣрныхъ историческихъ извѣстій; они могутъ заключаться единственно въ томъ, чтобы въ отдѣльныхъ рассказахъ о событіи найти какія либо точки соприкосновенія, подмѣтить какіе либо признаки, по которымъ можно было бы судить о взаимоотношеніяхъ различныхъ моментовъ случившагося, т. е., напримѣръ, передаваемое однимъ произо-

шло ли въ одно время съ тѣмъ, или ранѣе, или позже того, что передается другимъ, — въ одномъ съ нимъ мѣстѣ, или въ другомъ, — тамъ, или здѣсь, — при такомъ положеніи рассказывающаго лица, или при другомъ и проч. Изучая данныя евангельскія извѣстія, можно видѣть, что и въ нихъ есть такія указанія, такія частныя черты и помѣтки, за которыя наша мысль можетъ ухватиться чтобы найти извѣстныя взаимныя отношенія между отдѣльными моментами, которые въ нихъ передаются“ (стр. 8). Само собою понятно, что возстановленіе событій воскресной ночи въ живомъ цѣломъ, совмѣщающемъ въ себѣ всѣ отдѣльныя евангельскія повѣствованія безъ всякихъ противорѣчій и во внутренней органической связи, потребовало отъ автора особеннаго вниманія къ евангельскому тексту; и дѣйствительно онъ съ замѣчательною проницательностію улавливаетъ самыя мелкія указанія, самыя частныя черты и помѣтки въ сказаніяхъ Евангелистовъ, которыя съ той или иной стор. ны освѣщаютъ изслѣдуемый предметъ; онъ продумалъ, взвѣсилъ и оцѣнилъ значеніе каждаго слова и выраженія въ повѣствованіи каждаго Евангелиста, какъ въ отдѣльности, такъ и въ сопоставленіи съ повѣствованіями другихъ; отъ его острого взгляда, повидимому, не ускользнулъ ни одинъ оттѣнокъ, и читатель ясно видитъ, какъ авторъ съ каждой страницей замѣтно подвигается къ завѣтной цѣли своего изслѣдованія. Особенно интересны III и IV главы, въ которыхъ можно видѣть центръ всего изслѣдованія. Въ первой изъ нихъ онъ отвѣчаетъ на вопросъ: какъ могло случиться, что жены Муроносицы видѣли и испытали не одно и то же? Путемъ самого тщательнаго анализа евангельскаго текста (Мѡ. XXVІІ, 55—66; ср. Мрк. XV, 40—41; Іоан. XIX, 25 и Лк. XXIII, 49; Іоан. XIX, 26—27; Лк. XXIV, 10, Лк. XXIII, 54—56 и Мрк. XVI. 1 и т. д.) онъ приходитъ къ тому заключенію, что Муроносицы не были во все время вмѣстѣ, не составляли одной не раздѣльной группы, а пространственно дѣлились на двѣ части: одна — изъ родственницъ Господа и ближайшихъ къ Нему лицъ; другая — изъ остальныхъ галилейскихъ женщинъ; обѣ эти группы помѣщались въ двухъ домахъ. Отъ этого естественно получалась возможность и различій въ наблюденіяхъ (стр. 13—20). Въ IV гл. опять таки на основаніи евангельскаго текста устанавливается пять временныхъ пунктовъ для взаимнаго сравненія и уясненія матеріала, даннаго въ евангельскихъ повѣствованіяхъ: первый — Марія Магдалина и „другая“ Марія

(Богоматерь) *поздно въ Субботу, когда зажались вечерніе огни, идутъ посмотрѣть Гробъ; второй—Марія Магдалина Марія Іаковлева и Саломія покупаютъ ароматы, когда прошла Суббота; третій—Марія Магдалина приходитъ ко Гробу въ первый день недѣли, но когда было темно; четвертый—въ предразсвѣтной мѣлѣ* пришли сюда же Іоанна и другія галилейскія жены, и, наконецъ, пятый—*при восходѣ солнца* приходятъ Марія Іаковлева и Саломія (стр. 23—24). Въ этой главѣ обращаетъ вниманіе изъясненія Мѣ. XXVІІІ, І, запутанность котораго русскій переводъ устранилъ только ничѣмъ не оправдываемымъ измѣненіемъ смысла подлинника. Преосв. Михаилъ, на основаніи сличенія Мѣ. XXVІІІ, 1 съ Лк. XXІІІ, 54, гдѣ въ греческиоѣ языкѣ стоитъ тотъ же глаголь, передаетъ это мѣсто такъ: въ вечеръ субботній, когда возсіявалъ или наступалъ первый день недѣли (стр. 20—21).

Когда свидѣтельницы событій воскресной ночи разъединены пространственно и для самыхъ событій установлены опредѣленные временные пункты и точки соприкосновенія между ними, тогда преосв. автору уже сравнительно легко было приблизительно очертить положеніе и движеніе женъ Мүроносицъ на основаніи того же текста евангельскихъ сказаній (стр. 24—32) и, при помощи сдѣланныхъ сближеній и указаній, найденныхъ у самихъ Евангелистовъ, кратко, точно и ясно представить все событіе въ его жизненной цѣлостности (стр. 32—35). Этотъ связный рассказъ о событіяхъ воскресной ночи (гл. VII) чуждъ той спутанности и неувѣренности, какія столь обычны даже въ лучшихъ исторіяхъ жизни Іисуса Христа; въ немъ нашли свое мѣсто даже малѣйшіе отбѣнки повѣствованій всѣхъ Евангелистовъ, и всѣ подробности расположены въ такой естественной связи и послѣдовательности, что читателю живо представляется весь ходъ событій воскресной ночи.

Воспроизведемъ его кратко: поздно въ Субботу, когда возсіявалъ первый день недѣли, Марія Магдалина и другая Марія пришли посмотрѣть Гробъ (Мѣ. XXІІІ, 1).

Посмотрѣвши его и узнавши, что нужно, Марія Магдалина вернулась обратно.

Такъ какъ Суббота уже миновала, то она, Марія Іаковлева и Саломія, покупаютъ ароматы, чтобы утромъ помазать Іисуса (Мр. XVI, 1).

Между тѣмъ „другая“ Марія была у Гроба.

И вотъ сдѣлалось великое землетрясеніе, и ангель Господень, сошедшій съ небесъ, приступивъ, отвалилъ камень отъ двери

Гроба и сѣлъ на немъ. Видъ его былъ, какъ молнія, и одежда его бѣла, какъ снѣгъ. Страхомъ предъ нимъ потрясены были стрегущіе и стали, какъ мертвые (Мѡ. XXVIII, 2—4).

А Марія Магдалина послѣ покупки ароматовъ, оставивши своихъ подругъ, опять сѣшеть ко Гробу. Обогнавши шедшихъ тоже туда галилейскихъ женъ, она приходитъ на Гробъ раннимъ утромъ въ первый день недѣли, когда было еще темно, и видитъ, что камень отваленъ отъ Гроба. Подъ этимъ впечатлѣніемъ она бѣжитъ и приходитъ къ Симону Петру и къ другому ученику, котораго любилъ Іисусъ, и говоритъ имъ: взяли Господа изъ Гроба и не знаемъ, гдѣ поможили Его. Услышавъ это, вышелъ Петръ, также и другой ученикъ и пошли ко Гробу (Іоан. XX, 1—3).

Въ то время, когда Марія Магдалина побѣжала къ Петру и къ Іоанну, шедшія слѣдомъ за ней галилейскія женщины приближались ко Гробу, неся приготовленные ароматы. Только что забрезжилъ разсвѣтъ перваго дня недѣли, когда онѣ пришли. И нашли онѣ камень отваленнымъ отъ Гроба и, вошедши, не нашли Тѣла Господа Іисуса. И было въ то время, какъ онѣ недоумѣвали объ этомъ, вотъ два мужа предстали имъ въ одеждахъ блистающихъ и, когда онѣ были въ страхъ и наклонили лица къ землѣ, сказали имъ: что ищете живаго съ мертвыми? Онъ не здѣсь, но возсталъ; вспомните, какъ Онъ вѣщалъ вамъ, еще будучи въ Галилеѣ, говоря, что должно Сыну Человѣческому быть предану въ руки челоуѣковъ грѣшниковъ и быть распяту и въ третій день воскреснуть. И вспомнили онѣ слова Его и пошли отъ Гроба, чтобы, возвратившись, возвѣстить все это одиннадцати и всѣмъ прочимъ (Лк. XXIV, 1—9).

А Петръ и Іоаннъ сѣшли тѣмъ временемъ съ Маріей Магдалиной ко Гробу. Они бѣжали оба вмѣстѣ, но другой ученикъ бѣжалъ скорѣе Петра и пришелъ ко Гробу первый и, наклонившись, видитъ лежащія пелены, однако онъ внутрь не вошелъ. Вслѣдъ за нимъ приходитъ и Симонъ Петръ и вошелъ во Гробъ и видитъ лежащія пелены и платъ, который былъ на главѣ Его, лежащій не вмѣстѣ съ пеленами, но особо свитый въ одно мѣсто. Тогда вошелъ и другой ученикъ, пришедшій первымъ ко Гробу, и увѣрился: они еще не знали изъ Писанія, что должно Ему изъ мертвыхъ воскреснуть. И стправились опять къ себѣ ученики (Іоан. XX, 4—10).

Марія же плачущая стояла у Гроба. И когда плакала, наклонилась во Гробъ и видитъ двухъ ангеловъ въ бѣломъ,

сидящихъ одного у главы и другого у ногъ, гдѣ лежало Тѣло Иисуса. И говорятъ ей они: жена, что ты плачешь? Она говоритъ имъ: взяли Господа моего и не знаю, гдѣ положили Его. И сказавши это, обратилась назадъ, и видитъ Иисуса стоящаго и не узнала, что это Иисусъ. Говоритъ ей Иисусъ: жена, что ты плачешь? кого ищешь? Она, думая, что это садовникъ, говоритъ Ему: Господинъ, если ты вынесъ Его, скажи мнѣ, гдѣ положилъ Его, и я возьму Его. Говоритъ ей Иисусъ: Марія! Обратившись, она говоритъ Ему: Раввунни, т. е. Учитель! Говоритъ ей Иисусъ: не прикасайся Мнѣ, ибо Я еще не восшелъ къ Отцу Моему, а иди къ братьямъ моимъ и скажи имъ: восхожу ко Отцу Моему и Отцу вашему, и къ Богу Моему и къ Богу вашему. И повинаясь слову, Марія Магдалина идетъ, чтобы возвѣстить ученикамъ, что видѣла Господа и вотъ что Онъ сказалъ ей (Іоан. XX, 11—18).

А раннее утро перваго дня недѣли все болѣе свѣтлѣло, и уже восходило солнце. Подруги Маріи Магдалины, покупавшія вмѣстѣ съ нею ароматы. Марія Іаковлева и Саломія, а вслѣдъ за ними и другая Марія, въ это время приходять ко Гробу. И говорили онѣ между собой: кто отвалилъ намъ камень отъ двери Гроба? И взглянувши, видятъ, что камень отваленъ, а онъ былъ весьма великъ. И вошедши во Гробъ, увидѣли юношу, сидящаго вправо, облеченнаго въ бѣлую одежду, и ужаснулись. Начавши же рѣчь, ангелъ сказалъ женщинамъ: не бойтесь, ибо знаю я, что Иисуса Назарянина распятаго ищите. Воскресъ Онъ; нѣтъ Его здѣсь. Идите сюда, посмотрите, вотъ мѣсто, гдѣ положенъ былъ Онъ. Идите же скорѣе и скажите ученикамъ Его и Петру, что Онъ воскресъ изъ мертвыхъ и предваряетъ васъ въ Галилеѣ. Тамъ Его увидите, какъ Онъ сказалъ вамъ. И вышедши поспѣшно изъ Гроба со страхомъ и радостію великой, побѣжали онѣ возвѣстить ученикамъ Его (Мр. XVI, 1—8; Мѣ. XXVIII, 5—8), а Марія Іаковлева, объятая трепетомъ и ужасомъ, направилась отдѣльно прямо къ Петру.

Когда же онѣ шли, се Иисусъ встрѣтилъ ихъ и сказалъ: радуйтесь! И онѣ, приступивъ, ухватились за ноги Его и поклонились Ему. Тогда говоритъ имъ Иисусъ: не бойтесь! пойдите, возвѣстите братьямъ Моимъ, чтобы шли въ Галилею, и тамъ Меня увидятъ (Мѣ. XXVIII, 9—10).

Между тѣмъ галилейскія жены, возвратившись отъ Гроба, возвѣстили одиннадцати и всѣмъ прочимъ все съ ними происшедшее, т. е. явленіе ангеловъ и ихъ благовѣстіе о воскресеніи.

Къ нимъ присоединились и Марія Магдалина и Марія Іаковлева, такъ что всѣ онѣ вмѣстѣ говорили апостоламъ. И показали имъ слова женщинъ неправдоподобными и не повѣрили имъ. Но Петръ, вставъ, побѣжалъ ко Гробу, и, наклонившись, увидѣлъ только пелены лежащія и отошелъ, дивясь самъ въ себѣ происшедшему (Лк. XXIV, 9—12).

Марія же Магдалина и Марія Іаковлева, подтверждая предъ всѣми собравшимися, среди общаго недовѣрія, свидѣтельство галилейскихъ женъ, никакъ не могли осмѣлиться присовокупить къ нему еще то, что лично ими однѣми видѣно и слышано. Онѣ никому и ничего не сказали — ни о повелѣніи идти къ Петру и другимъ ученикамъ въ Галилею, ни о явленіи Самого Господа. Онѣ боялись говорить объ этомъ открыто передъ всѣми и дожидались, когда будутъ одни одиннадцать (Мр. XVI, 8).

И вотъ, когда этотъ моментъ насталъ, Марія Магдалина возвѣщаетъ имъ, „бывшимъ съ Нимъ“, плачущимъ и рыдающимъ, что видѣла Господа, и передаетъ слова, которыя Онъ сказалъ ей. Но они, услышавъ, что онъ живъ, и она видѣла Его, не повѣрили (Мр. XVI, 9—11).

Такова была воскресная ночь.

Мы не беремъ на себя смѣлости судить о томъ, какое мѣсто долженъ занять этотъ солидный по своимъ достоинствамъ опытъ въ нашей скудной подобными трудами экзегетической литературѣ; но рѣшительно утверждаемъ, что было бы въ высшей степени желательно самое широкое распространеніе этой небольшой брошюры среди христіански настроенныхъ читателей, о которыхъ такъ много думалъ покойный Владыка, и особенно среди нашихъ пастырей. которые въ наше время преимущественнаго развитія лукаваго совопросничества должны имѣть готовый и опредѣленный отвѣтъ на подобные весьма серьезные и тревожные для чуткаго сердца вѣрующаго вопросы. ¹⁾

¹⁾ Замѣтка эта представляетъ извлеченіе изъ статей, помѣщенныхъ въ Полтав. Еп. Вѣдомостяхъ. Справедливость требуетъ отмѣтить что указанный опытъ соглашенія евангельскихъ повѣствованій былъ въ общихъ мысляхъ намѣченъ ранѣе преосв. Михаила извѣстнымъ епископомъ подвижникомъ Теофаномъ затворникомъ, какъ объ этомъ было указано въ одномъ изъ духовныхъ журналовъ въ статьѣ: „*Suum cuique*“.

Замѣтка объ особенностяхъ пасхальнаго богослуженія.

Въ Пензенскихъ Еп. Вѣдомостяхъ минувшаго года помѣщена подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ статья г. Н. С., заключающая разъясненія относительно нѣкоторыхъ частныхъ пасхальнаго богослуженія, частію не предусмотрѣнныхъ, частію не вполне определенныхъ церк. уставомъ. Приводимъ ее въ сокращеніи.

Пасхальную полунощницу не слѣдуетъ совершать въ траурныхъ ризахъ, которыя замѣняются бѣлыми уже въ великую субботу на литургіи при пѣніи „Воскресни Боже“,—въ знакъ того, что съ слѣдующаго затѣмъ чтенія евангелія, повѣствующаго о чудѣ воскресенія Господа, занимается заря свѣтлаго пасхальнаго праздника („Литов. Епарх. Вѣд.“ 1894 г., № 14; „Руков. для сел. паст.“ 1895 г., № 14-й).

Въ концѣ этой полунощницы (при пѣніи ирмоса 9-й пѣсни канона вел. субботы: „Не рыдай Мене, Мати“) плащаница переносится съ середины храма на престолъ, гдѣ и остается до праздника Вознесенія Господня. Но для этой цѣли слѣдовало бы всѣмъ церквамъ имѣть особую небольшого размѣра плащаницу, съ изображеніемъ на ней одного только Спасителя, лежащаго во гробѣ. Плащаница должна быть написанною на шелковой матеріи, или на полотнѣ безъ всякихъ вышивокъ и съ гладкою поверхностью для безопасной постановки на ней богослужебныхъ сосудовъ. Преосвященный Димитрій, бывшій епископъ Подольскій (нынѣ Тверской), сообщаетъ, что при обзрѣніи церквей Подоліи, въ періодъ отъ Пасхи до Вознесенія Господня, ему приходилось видѣть на престолахъ благоукрашенныя плащаницы, на бархатѣ, вышитыя золотомъ и серебромъ, съ выпуклыми изображеніями Спасителя и предстоящихъ предъ Его гробомъ. Нѣкоторыя изъ плащаницъ были большаго размѣра противъ престола, вслѣдствіе чего глава Спасителя оказывалась наклоненною на лѣвую сторону престола, а ноги Его на правую сторону, что производитъ тяжелое впечатлѣніе. Выпуклости вышитыхъ на плащаницѣ ликовъ Спасителя и предстоящихъ предъ Его тѣломъ святыхъ препятствуютъ правильной и устойчивой постановкѣ чаши и диска во время литургіи, и при малѣйшей неосторожности можно пролить св. дары изъ чаши; притомъ же дорогія и богатоукрашенныя плащаницы отъ частаго сращенія съ ними скоро портятся, на

что приходится слышать жалобы со стороны жертвователей („Церк. Вѣстн.“ 1892 г., №14-й).

Указомъ Св. Синода 10 іюня 1835 г. запрещено производить во время службы въ праздникъ св. Пасхи и въ другіе особые дни стрѣльбу изъ огнестрѣльныхъ орудій („Церк. Вѣдом.“ 1898 г., № 10-й).

Въ церковномъ уставѣ говорится, что предъ пасхальною утреней священнослужители облачаются во весь свѣтлѣйшій санъ, т. е. въ полное и самое лучшее облаченіе. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ существуетъ обычай, чтобы на каждой пѣсни пасхальнаго канона священникъ и діаконъ перемѣняли облаченія (т. е. до 7 разъ); но этотъ обычай не имѣетъ никакого основанія въ уставѣ и напрасно редакція „Руковод. для сельск. паст.“ въ 1889 году приписала ему знаменованіе неоднократныхъ явленій Господа по воскресеніи Его изъ мертвыхъ. Священнослужители и безъцереоблаченія напоминаютъ на пасхальной утрени объ явленіяхъ воскресшаго Господа, совершая частное кажденіе по всему храму. Многократная же смѣна облаченій можетъ только развлекать молящихся и утомлять священнодѣйствующихъ. Въ 1892 г. Подольскій Преосвященный, не одобрявъ этого обычая, замѣтилъ, что онъ вызывается суетнымъ желаніемъ показать богатство церковной ризницы, или же удовлетворить честолюбію жертвователей, желающихъ въ Пасху видѣть на священникѣ облаченія, ими пріобрѣтенныя. Если церковь имѣетъ много хорошихъ облаченій, можно употреблять ихъ попеременно въ слѣдующіе дни недѣли („Церк. Вѣстн.“ 1892 г., № 14-й).

Въ началѣ пасхальной утрени стихира: „Воскресеніе Твое, Христе Спасе“, во многихъ мѣстахъ поется (трижды) священнослужителями въ алтарь еще при затворенныхъ царскихъ вратахъ, въ означеніе того, что „ангелы (какъ говоритъ Москов. Митроп. Филаретъ) узнали и прославили воскресеніе Христова прежде человѣковъ; ибо человѣки узнали оное въ началѣ отъ ангеловъ“ (Пенз. Епарх. Вѣд. 1891 г., № 8-й). Послѣ троекратнаго пѣнія въ алтарь: „Воскресеніе Твое, Христе Спасе“, царскія двери отворяются и ими священнослужители выходятъ для крестнаго хода. Подъ сѣверными дверями, чрезъ которыя, по указанію устава, на первый день Пасхи долженъ быть выходъ съ крестнымъ ходомъ, нужно разумѣть, какъ видно изъ контекста рѣчи, не алтарныя двери, а двери, ведущія изъ храма въ притворъ: исходитъ настоятель съ іереи въ притворъ сѣверными дверями¹⁾).

¹⁾ Такъ объясняется это указаніе церковнаго устава и въ „Церков-

Въ церквахъ, не имѣющихъ сѣвернаго входа, выходъ долженъ быть чрезъ западныя двери, которыя, по выходѣ изъ храма, тотчасъ затворяются. Ходъ бываетъ отъ запада на югъ, востокъ и сѣверъ. Возвратившись къ западнымъ (затвореннымъ) вратамъ, настоятель дѣлаетъ предъ ними начальный возгласъ всеобщаго бдѣнія „Слава святѣй“ и проч.

Положенные на утрени во время шестопсалмія молитвы въ пасхальную утрению священнику не слѣдуетъ читать, да и времени для нихъ нѣтъ, такъ какъ шестопсалміе не читается.

Пѣніе пасхальнаго канона нерѣдко сокращается до крайнихъ предѣловъ, до того, что чудныя, восторженныя пѣснопѣнія поются по одному разу и притомъ крайне слышно. Этотъ способъ отправленія пасхальной службы особенно развился въ городахъ—въ угоду интеллигентамъ, тяготящимся продолжительными службами. Нѣкоторые священники ставятъ себѣ какъ бы въ заслугу умѣнье быстро совершать пасхальную службу, какъ бы гордятся тѣмъ. Требованіе устава о пѣніи „на 12-ть“ тропарей пасхальнаго канона въ приходскихъ церквахъ можетъ показаться обременительнымъ, но слѣдовало бы по крайней мѣрѣ пѣть ирмосы каждой пѣсни канона по 3 раза (причемъ 1-й разъ должны пѣть священнослужители, затѣмъ пѣвчіе, а въ 3-й разъ, по окончаніи пѣсни священнослужители съ пѣвчими), тропари же пѣней канона пѣть хотя по два раза съ припѣвомъ „Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ“.

Послѣ пѣнія ирмоса каждой пѣсни полагается по церковному уставу каженіе алтаря и всего храма. Во время каженія священнику слѣдуетъ держать въ лѣвой рукѣ не одичъ трикирій (хотя бы онъ былъ съ изображеніемъ воскресенія Христова), но и крестъ (Пенз. Епарх. Вѣдом. 1890 г., № 8-й).

Положенное на утрени 1-го дня Пасхи слово св. Іонна Златоуста священникъ не долженъ замѣнять своимъ какимъ бы то ни было поученіемъ (Церк. Вѣстн. 1888 г., № 28-й).

Такъ какъ по чинопослѣдованію пасхальнаго богослуженія, въ дни св. Пасхи не отправляются седмичныя службы, посвященные на каждый день седмицы особымъ святымъ и свящ. воспоминаніямъ, то священнику, готовящемуся ко св. причащенію, въ

номъ Вѣстникъ“ (1896 г., № 13-й). Большіе храмы, древне-греческіе, а потомъ и древне русскіе имѣли притворы съ трехъ сторонъ—сѣверной, западной и южной—и соотвѣтственно тому трое дверей. Нынѣ многія церкви имѣютъ только одинъ входъ—съ западной стороны.

эти дни нѣтъ побужденій читать каноны безплотнымъ силамъ, Іоанну Предтечѣ и др., назначенные церк. уставомъ въ соотвѣтствіе съ каждодневными богослуженіями. Ему доволно прочесть съ вечера пасхальный канонъ вмѣсто канона Іисусу Сладчайшему и канонъ ко св. причащенію съ молитвами. Въ „Правилѣ ко св. причащенію“ (Моск. Синод. Типогр., 1893 г.) говорится: „Вѣдомо буди, яко во св. седмицу Пасхи вмѣсто вечернихъ и утреннихъ молитвъ поются часы Пасхи; вмѣсто же канона Господу Іисусу и параклисиса Богоматери читается канонъ Пасхи съ богородичны его. прочіи же по днѣмъ седмицы опускаются“ (Церк. Вѣд. 1898 г., № 13-й, Церк. Вѣстн. 1897 г., № 14-й).

Входныя молитвы предъ литургіею въ святую недѣлю обычаемъ принято совершать слѣдующимъ образомъ. По обычномъ началѣ („Благословенъ Богъ нашъ“) читается „Христосъ воскресъ“ трижды; затѣмъ покаянныя тропари: „Помилуй насъ Господи, помилуй насъ“, „Господи, помилуй насъ“ и „Милосердія двери“... замѣняются чтеніемъ пасхальныхъ пѣснопѣній: „Предварившія утро яже о Маріи“ и „Аще и во гробъ снисшелъ еси, безсмертне“. Дальше: „Пречистому Твоему образу поклоняемся благій“, „Милосердія сущи источникъ, милости сподоби насъ, Богородице“; молитва: „Господи, испосли руку твою“ и проч.

Предъ началомъ литургіи вмѣсто обычныхъ молитвъ: „Царю Небесный“, „Слава въ вышнихъ Богу“ и „Господи устнѣ мои отверзеши“ во дни пасхальной недѣли читается (съ возлѣтыми руками) „Христосъ воскресъ“ — трижды.

Обычай читать Евангеліе въ первый день Пасхи на разныхъ языкахъ имѣетъ ту цѣль, чтобы каждый изъ присутствующихъ въ храмѣ могъ слышать пасхальное евангеліе на своемъ родномъ языкѣ. Сообразно съ этою цѣлію въ приходахъ съ кореннымъ православно русскимъ населеніемъ священникъ, по словамъ Рук. для сел. паст. (1888 г.), можетъ читать евангеліе на русскомъ языкѣ (діаконъ непременно на славянскомъ), въ приходахъ же съ инородческимъ населеніемъ (чапр. мордвы), на языкѣ этого послѣдняго, если, конечно, священникъ знакомъ съ нимъ. Впрочемъ это не обязательно для священника и онъ можетъ читать евангеліе въ первый день Пасхи на славянскомъ языкѣ, какъ и діаконъ. Относительно того, на сколько частей и какъ раздѣлять евангеліе на литургіи въ первый день св. Пасхи, — опредѣленнаго правила нѣтъ. По сообщенію „Церковнаго Вѣстника“ (1888 г., № 33-й), въ церквахъ столичныхъ и при архіерейскомъ служеніи чаще всего дѣлятъ это евангеліе на три части: 1) отъ стиха 1-го до

5-го включительно; 2) отъ 6-го до 13-го включительно и 3) съ 14-го до конца, — что вполне соответствуетъ естественному теченію мыслей въ пасхальномъ евангеліи.

На первый день Пасхи, въ концѣ литургіи (послѣ заамвонной молитвы) должно быть совершаемо освященіе артоса по чину, изложенному въ тріоди. Въ субботу свѣтлой седмицы артосъ, по прочтеніи положенной молитвы, раздробляется и раздается присутствующимъ во храмѣ. Но запрещается хранить артосъ весь годъ для какого либо суевѣрія (Ук. Св. Синода отъ 15 іюня 1723 года).

Послѣ литургіи въ первый день Пасхи совершается освященіе брашенъ: мясной пици, сыра и яицъ (красныхъ). Объ освященіи ихъ въ цвѣтной тріоди сказано: „вѣдомо же буди и се, яко мясь православніи христіане не приносятъ, но въ домъ ко іерею“. Дальше замѣчается: „яица же и сыръ принесенныя поставляются въ притворѣ, въ церковь же отнюдь не подобаетъ вносити“. Въ сельскихъ приходяхъ, въ которыхъ притворы или паперти при церквахъ малы, прихожане, во избѣжаніе тѣсноты, могли бы ставить свои приносы (сыръ, яйца, мясо) къ церковной оградѣ, вокругъ церкви, рядами, — гдѣ священникъ послѣ литургіи и освящалъ бы ихъ положенными молитвами и окропленіемъ св. воды.

На вопросъ: „въ пасхальную седмицу, когда положенъ благовѣсть и звонъ „красный“, можно ли служить въ день двѣ литургіи? въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ (1895 г., № 45-й) данъ такой отвѣтъ: „Вопрашающій, очевидно, смущенъ тѣмъ обстоятельствомъ, что къ первой, или ранней литургіи принято благовѣстить рѣдко, а не „красно“, но насколько извѣстно, порядокъ этотъ на пасхальной седмицѣ почти нигдѣ не соблюдается“.

Вечерня въ 1-й день Пасхи имѣетъ слѣдующія особенности: настоятель (одинъ, а не всѣ священнослужашіе) облачается въ полное облаченіе (Тиник. послѣд. вечера пасхи); входъ бываетъ съ евангеліемъ и потомъ читается евангеліе о явленіи Господа апостоламъ въ тотъ вечеръ сушу поздѣ (Іоан. 29, 19—25). Евангеліе читаетъ самъ настоятель въ алтарѣ, обратясь къ народу (Пос. къ изуч. уст. богосл. правосл. церкви, — свящ. Никольскаго, изд. 3-е, стр. 620).

Если во время пасхальнаго „славленья“ по домамъ прихожанъ поется водосвятный молебенъ, то, по окончаніи водосвятія, кропитъ священою водою долженъ іерей, но не діаконъ (ср. по-

слѣд. мал. освящ. воды). При погруженіи св. креста въ воду на водоосвященіи слѣдуетъ пѣть „Спаси, Господи люди Твоя“.

На молебнахъ въ св. Пасху тишикономъ (20 гл.) положено читать евангеліе отъ Луки, зачало 114-е, а въ примѣчаніи къ слѣдовающей псалтири указано первое воскресное евангеліе отъ Матѳея, зачало 116-е. У насъ едва ли не повсемѣстно читаютъ послѣднее евангеліе, но не погрѣшитъ іерей, если на пасхальномъ молебнѣ прочитаетъ евангеліе, указанное типикономъ. То и другое евангеліа имѣютъ одинаковое содержаніе, повѣствуя объ явленіи воскресшаго Спасителя апостоламъ.

Какъ совершать таинство елеосвященія во дни пасхальной седмицы? Несомнѣнно, что чинопослѣдованіе таинства должно быть измѣнено сообразно съ временемъ. По своему составу, елеосвященіе имѣетъ сходство съ молебномъ, посему чинъ таинства на Пасху слѣдуетъ совершать съ измѣненіями, указанными уставомъ по отношенію къ совершенію молебна въ пасхальную недѣлю. Эти измѣненія приложимы, главнымъ образомъ, къ первой части таинства, — именно: „По возгласѣ: аминь Христосъ воскресе, яко же предъизъявися въ началѣ утрени“ (см. въ цвѣтн. тріоди). Далѣе по чину елеосвященія ектенія: паки и паки миромъ Господу помолимся. вмѣсто „аллилуіа“, и покаянныхъ тропарей проѣтъ: „Предварившія утро яже о Маріи“. Ирмосы канона должны быть пасхальные: Воскресенія день, но тропари изъ канона на елеосвященіе, такъ какъ они по своему содержанію и характеру приспособлены къ состоянію болящаго, и не могутъ быть ничѣмъ инымъ замѣняемы ²⁾. По 6-ой пѣсни — кондакъ и икосъ Пасхи. — Вторая часть таинства (освященіе елея) и третья (помазаніе елеемъ болящаго), какъ существенныя, должны совершаться и на Пасху безъ измѣненій, за исключеніемъ отпуста, который слѣдуетъ сдѣлать, конечно, по пасхальному чину.

При совершеніи чина пасхальнаго отпѣванія священниковъ, составленнаго московскимъ митрополитомъ Филаретомъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вмѣсто заупокойныхъ апостоловъ и евангелій, указанныхъ чиномъ, на пасхальной недѣлѣ читаются апостолы, положенные во дни свѣтлой недѣли, а евангелія — первыя пять изъ числа утреннихъ воскресныхъ евангелій. Отпустъ на отпѣваніи священниковъ (какъ и мірянъ) бываетъ, конечно, пасхальный, — что требуется общею торжественностью пасхальнаго богослуженія.

²⁾ Самар. Епарх. Вѣдом. 1897 г., № 6-й.

— Звонъ долженъ быть не погребальный, а какой полагается на Пасху.

Существующій въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обычай, по которому умершихъ во дни Пасхи, по опущеніи гроба въ могилу, вмѣсто посыпанія землею, кропятъ богоявленской водою, — обычай неправильный. Въ чинѣ пасхальнаго погребенія яено сказано, что іерей еще до отпѣванія „кропитъ св. водою тѣло умершаго и ковчегъ (т. е. гробъ) его, и абіе влагаютъ е въ немъ“. По окончаніи же отпѣванія предписывается погребать „мощи, вся дѣйствующе и глаголюще во мірскомъ погребеніи написанная“. Но въ „Послѣдованіи погребенія мірскихъ человѣкъ“, по указаніи порядка отпѣванія и перенесенія тѣла къ могилѣ, говорится: „архіерей же, или священникъ, возьмъ переть лопатою, крестовидно мещетъ верху мощей, глаголя: Господня земля и исполненіе ея“.

Заупокойныхъ литій во дни Пасхи, какъ по особому назначенію послѣднихъ, такъ и на основаніи прямого запрещенія церк. устава, не должно быть совершаемо. Въ уставѣ великаго четверга запрещается совершать заупокойную литію до педѣли Троицкой. Такое же запрещеніе читаемъ въ Намоканонѣ, въ которомъ (п. 169) говорится: „Панихиды по умершемъ отправлять повсегодно, кромѣ первой седмицы, святой и прочихъ воскресныхъ праздниковъ“.

— *О пасхальномъ звонѣ.* — Любопытную историческую справку о пасхальномъ звонѣ приводитъ „Прав. Вѣстн.“.

Какъ оказывается, единственное основаніе для начатія благовѣста ровно въ полночь — примѣръ Ивана Великаго. Въ отдаленныя времена господства въ русской церкви студійскаго устава начало пасхальнаго благовѣста опредѣлялось неодинаково; по большей части пасхальный благовѣстъ начинался въ четвертомъ часу утра. Съ водвореніемъ въ православномъ богослуженіи іерусалимскаго устава, время благовѣста опредѣляется раньше трехъ часовъ утра. Въ XVI и XVII вѣкахъ въ большихъ русскихъ монастыряхъ существовалъ такой порядокъ пасхальнаго благовѣста, находящійся, на примѣръ, въ обиходникѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря: „Чтутъ Дѣянія апостольскія до 4 часовъ нощи“, т. е. до 10 по нашему счету, — „и какъ Дѣянія отчтутъ, позвонятъ, въ малый красный колоколъ единощъ и поютъ надгробный канонъ по уставу“. Послѣ полунощницы братіи позволялось уxo-

дять въ келіи, а пономари должны были все приготовить въ церкви по чину. „Въ исходѣ 7 часа благовѣстятъ заутреню въ большой колоколъ“, — т. е. въ исходѣ перваго часа ночи. Послѣ того какъ братія собралась въ храмъ и всѣмъ были розданы свѣчи, „пойдутъ пономари звонить, и звонятъ во вся тяжкая 3 часы“. Обѣдня послѣ утрени начиналась въ 7 часовъ утра. Такой же приблизительно порядокъ былъ принятъ нашими печатными богослужебными книгами — Служебникомъ, Уставомъ, Постною и Цвѣтною Трїодью.

Въ старой Москвѣ время пасхальнаго благовѣста всегда занимало средину между студійскимъ и іерусалимскимъ уставами. Въ уставѣ службъ Успенскаго собора (около 1694 года) сдѣлано такое указаніе: „Въ недѣлю святыхъ Пасхи къ заутрени благовѣстятъ въ шестомъ часу нощи или въ седьмомъ часу нощи въ новый большой колоколъ довольно, дондеже Государь Царь придетъ“, т. е. благовѣстили, по нынѣшнему счету, то въ двѣнадцатомъ, то въ первомъ часу нощи. Относительно благовѣста къ обѣднѣ въ томъ же уставѣ сказано: „Въ первомъ часу предъ службою ходитъ патріархъ со властями къ Государю вверхъ.... И какъ вышелъ патріархъ изъ палаты, и благословитъ ключаря, благовѣстити къ обѣдни въ новый большой колоколъ довольно“, т. е. по нашему счету благовѣсть къ обѣднѣ начинался въ седьмомъ часу утра. Къ свѣтлой заутрени ежегодно бывалъ выходъ въ Успенскій соборъ патріарха и еще болѣе торжественный выходъ Царя, возвѣщавшійся всегда особымъ благовѣстомъ и звономъ. Въ этотъ день благовѣсть къ выходу совпадалъ съ благовѣстомъ къ заутрени и производился во второй половинѣ перваго часа, а иногда и ровно въ часъ нощи. Оканчивалась утрени иногда въ 6 час. утра и потому къ обѣднѣ благовѣстили въ половинѣ седьмого, а иногда и въ началѣ девятаго часа утра. Приблизительно тотъ же самый порядокъ пасхальнаго благовѣста наблюдался во все продолженіе XVIII вѣка.

Полночный благовѣсть къ пасхальной заутренѣ узаконилъ митрополитъ Московскій Филаретъ въ мартѣ 1849 г.

Мѣсяцъ мартъ по древне-церковнымъ преданіямъ,

По древнимъ церковнымъ преданіямъ всѣ важнѣйшія событія въ жизни человѣчества совершились съ мѣсяцѣмъ мартѣмъ. Въ этомъ мѣсяцѣ сотворенный Богомъ прекрасный рай сталъ обитаемымъ, когда его началъ воздѣлывать человѣкъ, чудный цвѣтъ всего со-

твореннаго. Въ томъ же мѣсяцѣ и опустѣлъ рай, когда, прельщенный діаволомъ, Адамъ съ Евою былъ изгнанъ изъ него и уже не смѣлъ зайти туда, видя пламенное оружіе архангела. Много затѣмъ прошло времени: 5508 лѣтъ въ потѣ лица снискивали люди хлѣбъ и жестоко страдали подъ игомъ грѣха, когда явился имъ Христосъ — Искупитель, рожденію Коего предшествовало благовѣщеніе Пресвятой Дѣвѣ. Настало время спасенія людей! Архангелъ Гавріиль явился Дѣвѣ чистой, привѣтствуя Ее словами: „Радуйся, благодатная, Господь съ Тобою,“ и изрекъ божественную волю, предъ которой Марія благоговѣйно преклонилась, говоря: „се раба Господня, буди ми по глаголу Твоему“. Богъ-Слово воплотился въ ней и родившись, по достиженіи совершеннолѣтія, благовѣстилъ спасеніе всѣмъ людямъ, взывая: „пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененіи и Азь упокою вы; возьмите иго Мое на себе и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ; иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть“ (Мѣ. XI, 28, 29).

Услышанный грѣшниками и язычниками, Божественный Искупитель былъ отвергнутъ сынами закона, схваченъ ими, осужденъ и распятъ невинно. Но Онъ воскресъ, своею смертію искупилъ всѣхъ отъ грѣха, проклятія и смерти, былъ „три дня во гробѣ — плотски, во адѣ же съ душою яко Богъ, въ рай же съ разбойникомъ, и на престолѣ съ Отцемъ и Св. Духомъ“ — и это совершилось опять въ мартѣ. Пройдутъ вѣка, „свіется небо, яко свитокъ, солнце спадетъ съ небесъ, и луна не дастъ свѣта своего“, гласъ архангельской трубы возвратитъ къ жизни отъ вѣка почившихъ. Настанетъ страшный судъ! Свершится онъ и пойдутъ грѣшники въ муку вѣчную, а праведники въ жизнь вѣчную, гдѣ будетъ счастье, блаженство и такія красоты обновленной природы, слабымъ отображеніемъ коей и могутъ служить красоты нынѣшней природы, обновляющейся съ наступленіемъ марта. (*Хоамско-Варш. Еп. Вѣд.*).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

РУССКАЯ ОБЩЕПОПУЛЯРНАЯ ГРАМОТА МУЗЫКИ.

(Привелиг. изобрѣт. заявл. въ Д-тѣ Т. и М.).

Первый педагогическій опытъ пособія къ ученію (въ элемент. кур.) игрѣ на бѣл. и черн. клавишахъ клавиатурн. INSTR. (рояль, фисъ-гармон. и т. п.), „по новому, наглядному“ письму нотъ (5 урок.), съ рисунк., таблиц. и нотами, а также съ указаніемъ способа для „самостоятельнаго перевода“ современныхъ нотъ на Рус. Общ. Гр. Муз. „(механически)“.

— Для упражненій (прежде пріобрѣт. инструмента) предлаг. „нѣмая клавиатура, въ натуральн. велич., съ нотн. подставк. (пульпитръ.)

— Отдѣльн. сборники духовн. и свѣтск. вокально-инструментальной музыки „въ нетрудн.“ переложеніи „на ноты“ Р. О. Г. М., какъ-то: богослужебныя пѣснощніи: обиходныя и партесныя, хоралы: католич., лютеранск. и еврейскіе; народныя пѣсни: русск. малорос. и цыганск. отрывки изъ оперъ: соло, дуэты, тріо, хоры и проч., аріи, романсы „въ сопровожденіи аккомпанимента на клавиатурѣ, пьесы для соло рояля, фисъ-гармон. и т. п.; сонаты, увертюры, танцевальная и маршевая музыка, „съ показаніемъ пальцевъ игры“ — въ печати.

— Клавиатурн. INSTR. рекоменд. „по доступнымъ“ цѣнамъ и хорош. качества.

Подробныя свѣд.—по получ. „3-хъ семикопѣечн. почтов. мар.“ (съ полн. и четк. адрес.)

Адресъ: Кіевъ. Почта, 7 (предпочтит. заказнымъ.).

СОДЕРЖАНІЕ № 7.

Часть официальная.—Высочайшія награды.—Архіерейскія служенія.—Движеніе и перемѣны по службѣ.—Праздныя вакансіи.—Свѣдѣнія объ умершихъ священно-церковно служителяхъ.

Часть неофициальная.—Наказаніе Божіе за ложную клятву.—Скромное торжество.—Изъ Успенскаго монастыря Валдайскаго уѣзда.—Свящ. о. Петръ Бѣляевъ Акты и журналы окружнаго съѣзда духовенства по Кирилловскому духовному училищу.—**Статьи и сообщенія.**—Воскресная ночь.—Замѣтка объ особенностяхъ пасхальнаго богослуженія.—О пасхальномъ звонѣ.—Мѣсяць мартъ по древне-церковнымъ преданіямъ.—Объявленіе.—Приложеніе Жизнеописаніе Блаженной памяти Священно-архимандрита Отца Теофана Настоятеля Кирилло-новоезерскаго общежительнаго монастыря.

1-го Апрѣля 1901 г. Печатать разрѣшается:

Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Димитрій*.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи *Степанъ Успенскій*.

НОВГОРОДЪ.

Паровая Типографія А. И. Щербекова. Знам. ул., домъ Игнатовской.

** ПРИЛОЖЕНІЕ. **

Пребываніе о. Теофана въ Санаксарской пустынѣ.

Юный Теодоръ, ревнуя о монашескихъ подвигахъ, находилъ, что Саровская пустынь, съ ея строгими послушаніями, продолжительными и чинными службами, еще не вполне соответствуетъ его желаніямъ; онъ искалъ такого мѣста, гдѣ бы, по его собственному выраженію, „жестокая жизнь была“, и наставника, который бы отличался не столько снисходительностію къ немощамъ посвятившихъ себя иноческой жизни, сколько строгостію ко всѣмъ ихъ помысламъ и поступкамъ, ко всѣмъ проявленіямъ жизни, несогласнымъ съ духомъ истиннаго монашества.

Скажу вамъ, говорилъ о. Теофанъ сестрамъ Горицкаго монастыря, какъ мы полагали свое начало. Мы искали, гдѣ бы жестокая жизнь была; выбирали, гдѣ пологше служба. Въ Саровской пустынѣ? нѣтъ, еще слабо! А къ отцу Теодору! Это былъ настоятель Санаксарской пустыни.

Санаксарская пустынь состояла въ Воронежской епархіи, отъ города Темникова въ 3-хъ, а отъ Саровской пустыни въ 40 верстахъ. Обитель сія въ то время находилась въ совершенномъ запустѣніи, всё носило въ ней печать нищеты. Настоятель ея о. Теодоръ, по любви къ уединенію, оставивъ Петербургскую Лавру, гдѣ былъ монахомъ, прибылъ сперва въ Саровъ, а потомъ совсѣмъ перешелъ въ опустѣлый Санаксаръ, какъ мѣсто, особенно удобное для пустынныхъ подвиговъ. Здѣсь онъ былъ посвященъ во іеромонаха и опредѣленъ настоятелемъ; такъ какъ къ нему собралось нѣсколько другихъ подвижниковъ. О. Теодоръ былъ умный и очень ученый, характера строгаго и суроваго, велъ жизнь истинно подвижническую и былъ опытный руководитель въ духовной жизни.

Пришли мы къ о. Теодору, говаривалъ о. Теофанъ, глядимъ: обитель безъ ограды, заборомъ огорожена; церковь маленькая, окошечки въ ней волоковые, внутри и стѣны не отесаны; и свѣчь — то небыло, съ лучиной въ церкви читали. И братія, платье — то какое носили! балахоны. Одинъ смурый кафтанъ былъ, но

СОДЕРЖАНІЕ № 7.

Часть официальная.—Высочайшія награды.—Архіерейскія служенія.—Движеніе и перемѣны по службѣ.—Праздныя вакансіи.—Свѣдѣнія объ умершихъ священно-церковно служителяхъ.

Часть неофициальная.—Наказаніе Божіе за ложную клятву.—Скромное торжество.—Изъ Успенскаго монастыря Валдайскаго уѣзда.—Свящ. о. Петръ Бѣляевъ Акты и журналы окружнаго съѣзда духовенства по Кирилловскому духовному училищу.—**Статьи и сообщенія.**—Воскресная ночь.—Замѣтка объ особенностяхъ пасхальнаго богослуженія.—О пасхальномъ звонѣ.—Мѣсяць мартъ по древне-церковнымъ преданіямъ.—Объявленіе.—Приложеніе Жизнеописаніе Блаженной памяти Священно-архимандрита Отца Теофана Настоятеля Кирилло-новоезерскаго общежительнаго монастыря.

1-го Апрѣля 1901 г. Печатать разрѣшается:

Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Димитрій*.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи *Степанъ Успенскій*.

НОВГОРОДЪ.

Царовая Типографія А. И. Щербекова. Знамен. ул., домъ Игнатовской.

* * ПРИЛОЖЕНІЕ. * *

Прѣбываніе о. Теофана въ Санаксарской пустынѣ.

Юный Теодоръ, ревнуя о монашескихъ подвигахъ, находилъ, что Саровская пустынь, съ ея строгими послушаніями, продолжительными и чинными службами, еще не вполне соотвѣтствуетъ его желаніямъ; онъ искалъ такого мѣста, гдѣ бы, по его собственному выраженію, „жестокая жизнь была“, и наставника, который бы отличался не столько снисходительностію къ немощамъ посвятившихъ себя иноческой жизни, сколько строгостію ко всѣмъ ихъ помысламъ и поступкамъ, ко всѣмъ проявленіямъ жизни, несогласнымъ съ духомъ истиннаго монашества.

Скажу вамъ, говорилъ о. Теофанъ сестрамъ Горицкаго монастыря, какъ мы полагали свое начало. Мы искали, гдѣ бы жестокая жизнь была; выбирали, гдѣ поплотше служба. Въ Саровской пустынѣ? нѣтъ, еще слабо! А къ отцу Теодору! Это былъ настоятель Санаксарской пустыни.

Санаксарская пустынь состояла въ Воронежской епархіи, отъ города Темникова въ 3-хъ, а отъ Саровской пустыни въ 40 верстахъ. Обитель сія въ то время находилась въ совершенномъ запустѣніи, всё носило въ ней печать нищеты. Настоятель ея о. Теодоръ, по любви къ уединенію, оставивъ Петербургскую Лавру, гдѣ былъ монахомъ, прибылъ сперва въ Саровъ, а потомъ совсѣмъ перешелъ въ опустѣлый Санаксаръ, какъ мѣсто, особенно удобное для пустынныхъ подвиговъ. Здѣсь онъ былъ посвященъ во іеромонаха и опредѣленъ настоятелемъ; такъ какъ къ нему собралось нѣсколько другихъ подвижниковъ. О. Теодоръ былъ умный и очень ученый, характера строгаго и суроваго, велъ жизнь истинно подвижническую и былъ опытный руководитель въ духовной жизни.

Пришли мы къ о. Теодору, говаривалъ о. Теофанъ, глядимъ: обитель безъ ограды, заборомъ огорожена; церковь маленькая, окошечки въ ней волоковые, внутри и стѣны не отесаны; и свѣчь — то небыло, съ лучиной въ церкви читали. И братія, платье — то какое носили! балахоны. Одинъ смурый кафтанъ былъ, но

для одного того, кто для покупокъ выѣзжалъ. Я жилъ въ одной кельѣ съ Макаріемъ: ему больше всеѣхъ искушеній было. О. Ѳеодоръ даетъ ему балахонъ худо сшитый, съ длинной спиной или съ заплатами; тотъ смущается, придетъ къ о. Ѳеодору, показываетъ, какъ балахонъ сидитъ на немъ, какая спина несоразмѣрная. За чѣмъ пришелъ въ монастырь, начнетъ увѣщевать о. Ѳеодоръ? да есть—ли разумъ? что вы занимаетесь—чѣмъ? тряпками. Изъ за тряпокъ лишаетесь милости Божіей; а надобно не тѣмъ заниматься; надобно душу—то свою очистить, чтобы не пристращалась ни къ чему временному. А какая была обувь! въ лаптяхъ ходили, ноги обвертывали изгребинной изъ самыхъ толстыхъ мѣшковъ, но босикомъ не ходили. Лапти (или ступни) были одни мелко плетенныя, другіе—крупно; въ рукодѣльной такъ и лежали одна кучка меленькихъ, другая крупныхъ. Ключъ отъ рукодѣльной былъ всегда у о. Ѳеодора. Придутъ къ нему: Что вы?... благословите, батюшка взять ступни. О. Ѳеодоръ идетъ съ ними въ кладовую, и велитъ самому выбирать; изъ меленькихъ и выберутъ. Онъ того позоветъ къ себѣ; поди—ка сюда, и возметъ у него меленькіе назадъ. Случалось это и съ отцомъ Игнатіемъ; а Игнатій былъ изъ придворныхъ, и у него отбиралъ частыя ступни и бранивалъ за то, что на лапти прельстился. Разъ съ этимъ о. Игнатіемъ онъ поступилъ еще строже. Когда онъ былъ поставленъ іеродіакономъ, то свечера примочилъ волосы, заплелъ, да послѣ и расчесалъ; надѣлъ парчевый стихарь, а въ лаптяхъ! Какъ всталъ на амвонъ, о. Ѳеодоръ его и позвалъ: ты, говоритъ, павлицъ! Хвостъ—то распустилъ! Посмотри на ноги—то. Поди сними стихарь. Тотъ оскорбился и убѣжалъ ночью къ преосвященному Іерониму жаловаться, что пристыдилъ, посрамилъ меня. А преосвященный и прислалъ его къ о. Ѳеодору, чтобы на поклоны поставилъ. Подобными строгими мѣрами онъ дѣйствительно вызывалъ иногда недовольство и ропотъ въ братіи: начнутъ, бывало, говорить: живи, живи, и въ этомъ—то утѣшенія не сдѣлаютъ, въ какихънибудь ступняхъ! Услышитъ это о. Ѳеодоръ, позоветъ смутившихся. Что вы тамъ? Да вотъ, батюшка, смущеніе какое: и въ ступняхъ—то утѣшенія не сдѣлаете! Тутъ—то о. Ѳеодоръ и начнетъ имъ представлять: есть—ли у васъ разумъ, что вы изъ за такой бездѣлицы теряете спасеніе?

Вообще жизнь въ Санакарѣ, какъ описывалъ ее потомъ о. Теофанъ, напоминала собою древнѣйшія времена иночества. О. Теодоръ, находясь въ связяхъ съ богатыми гражданами Петербурга, легко могъ бы изыскать средства къ лучшему устройству и украшенію своей обители; но при своемъ строгомъ взглядѣ на монашество, онъ находилъ полезнымъ для братіи не измѣнять прежній, убогій видъ монастыря. Не смотря на крайнюю нищету обители и содержаніе братіи самое убогое, требовалась совершенная нестяжательность и въ келейной жизни; никто изъ братіи не могъ имѣть никакой собственности; послушанія распредѣлялись и исполнялись со всею строгостію. О. Теодоръ весьма бдительно слѣдилъ за жизнью и духомъ братіи. Къ нему во всякое время дня и ночи въ искушеніяхъ могли приходять невозбранно. Будучи строгъ къ себѣ, онъ требовалъ и отъ ввѣрившихся ему неуклоннаго исполненія всѣхъ монашескихъ правилъ, не оставлялъ безъ взысканія ни одного поступка, противнаго духу монашеской жизни, основнымъ правиломъ которой онъ поставлялъ для братіи совершенное отреченіе отъ своей воли: „я не желаю, я не хочу“—этого слова, какъ говорилъ о. Теофанъ, онъ не терпѣлъ, истреблялъ его и не могъ слышать. Самыя условія жизни въ его монастырѣ, полной всякаго рода лишеній, представляли лучшую школу для воспитанія въ братіи полнаго самоотверженія, и опытный старецъ внимательно слѣдилъ за малѣйшимъ проявленіемъ чувствъ, противныхъ этому первому условію иноческой жизни. А кто не могъ сносить строгихъ его взысканій и всѣхъ лишеній жизни въ Санакарѣ, тѣхъ онъ и не удерживалъ въ обители: „у меня ворота открыты для всѣхъ, кто хочетъ выходить“. За то оставшіеся въ монастырѣ, проходя подъ его руководствомъ трудную науку безпрекословнаго послушанія и самоотреченія, составляли общество, напоминавшее лучшія времена православнаго иночества.

Подъ руководствомъ такого то настоятеля добродѣтельной жизни въ сей обители юный Теодоръ посвятилъ себя всѣмъ трудамъ. Воспріявъ на себя крестъ, онъ всеусердно желалъ послѣдовать Христу, презиралъ плоть, которая преходитъ, прилежалъ о душѣ—вещи безсмертной; здѣсь, въ радостномъ духѣ, проходилъ онъ одно за другимъ всѣ монастырскія послушанія и несъ всѣ труды наравнѣ съ прочими братіями. Я и самъ, свидѣтельству-етъ о себѣ, полы мылъ, и щетки собиралъ, и ложки мылъ и

пищу варилъ. Когда же въ свою очередь обязанъ былъ въ ночное время караулить монастырь, то всю ночь проводилъ безъ сна. Сами караулили по ночамъ; походимъ, походимъ да поклонимъ иѣсколько земныхъ положимъ, помолимся. Церковная служба отправлялась въ Санаксарѣ съ строжайшимъ соблюденіемъ устава и отличалась продолжительностію; всенощное бдѣніе обыкновенно продолжалось семь часовъ.

Любовь къ Богу укрѣпляла духъ юнаго Θεодора и все труды дѣлала для него легкими. Онъ такъ возлюбилъ нищету, что никогда ничего у себя не имѣлъ. „А чтобы при себѣ что —нибудь имѣть, ничего ужъ не было: огня въ келліи никогда не бывало“. Желая усилить по возможности начатые имъ подвиги иноческой жизни, онъ выразилъ намѣреніе поселиться въ уединеніи, среди окружающаго монастырь лѣса. О Θεодоръ вообще неохотно отпускалъ учениковъ своихъ въ уединеніе, предпочитая ему общежитіе, но для него нашелъ полезнымъ сдѣлать исключеніе. „Я, говорилъ о. Теофанъ, въ лѣсу жилъ годъ. Въ лѣсу совсѣмъ другія мысли! Въ общежитіи противъ той жизни, точно какъ въ раю! О. Θεодоръ другихъ не отпускалъ, а меня отпустилъ“.

Имѣя всегда предъ глазами примѣръ добродѣтельной жизни настоятеля и находясь подъ его бдительнымъ руководствомъ, о. Теофанъ научился здѣсь тому терпѣнію, той строгости къ себѣ и строгому послушанію, которые потомъ составляли отличительный его характеръ и которыя самъ онъ любилъ называть азбукою въ монашеской жизни. „Да, мы жили у старцевъ духовныхъ. И насъ старцы бранивали за противорѣчіе, за непонятіе“, говорилъ о. Теофанъ. А были упорные, спросила одна изъ сестеръ горицкихъ? Нельзя безъ этого, отвѣчалъ о. Теофанъ, нельзя, чтобы плевель не было между пшеницею. Вотъ, напр., кому о. Θεодоръ возбранялъ идти въ пустыню, а они все — таки пошли; со всеѣми ими послѣдовалъ худой конецъ, потому что оставили послушаніе. А были все такіе молитвенники постники!

Три года жизни въ Санаксарѣ подъ руководствомъ опытнаго настоятеля, утвердили въ душѣ юнаго Θεодора желаніе навсегда посвятить себя иночеству. Но супостатъ — дьяволъ, рыкая яко левъ, искій кого поглатити, завидуя его восхожденію, употреб-

лялъ разныя ухищренія къ тому, чтобы сдѣлать спону его спасенію, или по крайней мѣрѣ прелестями міра совратить его съ пути Богоугожденія на путь суетныхъ попеченій.

Въ 1774 г. возникло дѣло у настоятеля Санаксарской обители съ Темниковскимъ воеводою — Ниловымъ. Этотъ Нилъ за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ упросилъ о. Теодора быть его духовнымъ отцомъ, на что старецъ согласился, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы духовный сынъ повиновался ему во всемъ, что касается спасенія души. Сначала Нилъ былъ послушенъ, но пототъ сталъ нарушать посты, притѣснялъ городскихъ жителей и при случаѣ бралъ съ нихъ поборы. Всѣ увѣщанія о. Теодора были напрасны. Наконецъ одно обстоятельство крайне огорчило старца: въ самую горячую пору полевыхъ работъ воевода заставилъ крестьянъ строить ему покои; крестьяне стали умолять о. Теодора заступиться за нихъ предъ воеводой и выпросить имъ позволеніе убрать хлѣбъ, чтобы не погибнуть съ голода. Тронутый ихъ бѣдствіемъ, старецъ поѣхалъ въ Темниковъ. Воевода, давно наскучивъ его наставленіями, велѣлъ позвать его въ канцелярію; здѣсь старецъ и затруднился высказать ему все, что считалъ долгомъ сказать своему духовному сыну, по поводу его поступковъ; а этотъ послѣдній приказалъ немедленно составить протоколъ, что настоятель Санаксарской пустыни оскорбилъ его передъ зеркаломъ, называя его грабителемъ и другими именами. Началась переписка. Для объясненій по доносу воеводы о. Теодоръ долженъ былъ явиться къ намѣстнику въ Воронежъ. „Онъ тогда бралъ съ собою и меня, говоритъ о. Теофанъ, для писанія отвѣта“. Случилось, что намѣстникомъ былъ человекъ, который хорошо зналъ его по службѣ въ Вотчинной Коллегіи. Вспомнивъ о его способностяхъ и усердіи на службѣ, онъ приглашалъ послушника Теодора на службу въ свою канцелярію, и обѣщалъ открыть ему дорогу къ почестямъ. Другіе изъ свѣтскихъ лицъ предлагали ему очень выгодное супружество, посредствомъ коего онъ могъ бы войти въ родство съ знатными лицами, — покровительство сильныхъ земли и значительное имѣніе въ приданое. Но объ этихъ — да испытаніяхъ въ юности вспоминалъ о. Теофанъ, когда рассказывалъ послѣ въ старости: „сначала мнѣ много было разныхъ испытаній, появлялись мысли и въ міръ возвратиться“. Но наставленія настоятеля, къ которому онъ имѣлъ особенную до-

вѣренность, умиротворили душу юнаго Θεодора. „Надъ чѣмъ ты задумался“? спросилъ однажды Θεодора настоятель, видя его въ большомъ раздумьѣ. Тотъ повѣдалъ ему свое горе. „Благодари Господа говорилъ старецъ, что мнѣ извѣстно о твоёмъ искушеніи. Повѣрь мнѣ; многіе погибали не отъ силы искушенія, а отъ того единственно, что никому не открывали своихъ помысловъ. У послушника—спасеніе въ послушаніи. Помни слова Спасителя: „никтоже возложь руку свою на рало, и зря вспяты управленъ есть въ царствіи Божіи“ (Лук. 9, 62). Слава старца произвели столь сильное впечатлѣніе, что Θεодоръ вмѣнилъ всѣ прелести міра въ уметы, да Христа пріобрѣщетъ (Филип. 3, 8) и рѣшительно отказался отъ блистательной будущности, какую ему обѣщали благожелательные покровители; въ миръ духа возвратился онъ въ пустынь Санаксарскую, къ прежнимъ подвигамъ въ кругу братьевъ—пустынниковъ.

Въ концѣ того же 1774 г. Санаксарская пустынь, начинавшая приходить въ лучшее благоустройство со стороны удобствъ жизни, должна была разстаться съ добрымъ, незабвеннымъ своимъ пастыремъ, настоятелемъ. О. Θεодоръ, по неправеднымъ на вѣтамъ Темниковскаго воеводы, былъ обвиненъ, яко человекъ безпокойный, и потомъ былъ отправленъ въ Соловецкій монастырь въ число братства. Удаленіе его было печальнымъ событіемъ для всѣхъ учениковъ его, лишившихся такого мудраго и опытнаго наставника, а въ то же время была невознаградимой потерей и для обители. Старецъ Θεодоръ самъ понималъ это, и потому не хотѣлъ стѣснять учениковъ своихъ какимъ либо завѣщаніемъ; отправляясь въ Соловки, онъ предоставилъ имъ полную свободу жить въ Санаксарѣ или разойтись по другимъ монастырямъ.

Изъ искушеній въ Воронежѣ, послушникъ Θεодоръ ясно видѣлъ, какъ опасно быть безъ руководства старца; много онъ скорбѣлъ о разлукѣ съ своимъ наставникомъ; но не предавался унынію, держа въ умѣ слова Господа: не двѣ—ли птицы цѣнятся единымъ ассаріемъ? и ни единая отъ нихъ падаетъ на землю, безъ воли Отца вашего; вамъ же и власи главніи изочтени суть. Неубойтеся убо, мнозѣхъ птицъ лучше есте вы. Онъ съ твердою вѣрою уповалъ, что Господь не оставитъ его въ добромъ начинаніи и пошлетъ ему другаго руководителя.

Съ отбытіемъ настоятеля Санаксарь опустѣть на половину, но юный Θεодоръ не вдругъ рѣшился оставить убогую свою пустынь, которая была дорога для него именно потому, что была мѣстомъ его первыхъ иноческихъ трудовъ. Въ послѣднее время пребыванія о. Θεофана въ Санаксарской пустынь случилось происшествіе, которое запечатлѣлось навсегда въ его душѣ. Въ городѣ Темниковѣ свирѣствовала команда Пугачева. Устрашенный ею воевода Нировъ бѣжалъ изъ города Темникова, и за это былъ отставленъ, искренно сознавая, что несчастіе по службѣ послалъ ему Богъ въ наказаніе за напрасное заточеніе настоятеля Санаксарской пустыни, чему онъ былъ главною виною. Между тѣмъ, когда шайка Пугачева приближалась къ монастырю и братія, изъ страха, большею частію бѣжала въ безопасныя мѣста, послушникъ Θεодоръ одинъ, въ надеждѣ на промыслъ Божій, не оставилъ обители, и бунтовщики миновали ее. Однакожъ юный Θεодоръ видѣлъ, что жить въ Санаксарѣ безъ опытнаго руководителя было неудобно; притомъ же не легко было перенести и разлуку съ наставникомъ, подъ руководствомъ котораго провелъ первые трудные годы монастырской жизни; поэтому онъ рѣшился переселиться въ Введенскую пустынь, гдѣ въ это время былъ настоятелемъ знаменитый старецъ Клеона и гдѣ поселились двое особенно близкихъ къ нему сподвижниковъ Игнатій и Макарій, общеніе съ которыми особенно въ первую пору иноческой жизни имѣло на него благотворное вліяніе.

Пребываніе въ Санаксарской пустынь, какъ можно судить по послѣдующимъ обстоятельствамъ, развило въ о. Θεофанѣ истинное понятіе о жизни монашеской, какъ жизни самоотверженной, жизни въ нищетѣ, внѣшней и внутренней, жизни въ борьбѣ и съ неправдами людскими. Отсюда же, изъ скорбныхъ обстоятельствъ жизни вынесъ о. Θεофанъ крѣпкое упованіе на промыслъ Божій; и оно было такою прекрасною чертою всей его послѣдующей жизни.

Разсказывая о Санаксарѣ, о. Θεофанъ вспоминалъ о двухъ обстоятельствахъ замѣчательныхъ: когда закладывали въ Санаксарѣ церковь, то гдѣ алтарю надобно быть, — вдругъ прилетѣлъ рой пчелъ. О. Германъ огребъ ихъ въ улей, — и съ того времени повелись все пчелы.

Нѣкоторые изъ братіи смущались, что о. Феодоръ двумя монастырями управлялъ: своимъ и женскимъ Алексѣевскимъ, который онъ завелъ; ходили къ знаменитому схимнику Досифею въ Кіевъ, — говорили ему, что вотъ о. Феодоръ два монастыря, мужскій и женскій, имѣетъ подъ своимъ управленіемъ. „Да что вы, слабости какія въ немъ замѣтили? Нѣтъ, строгой жизни! Недостатки что — ли какіе есть? Нѣтъ никакихъ. За кого вы его почитаете? За святаго. Что, онъ грамотъ знаетъ? Ученый! Такъ чтоже вы сомнѣваетесь? Умная голова можетъ не только два стада и десять можетъ пасти“. Такъ они и успокоились.

Ко времени жизни о. Теофана въ Санаксарѣ, вѣроятно относится и его личное знакомство съ святителемъ Задонскимъ Тихономъ, который даже приглашалъ его остаться въ Задонскѣ. О. Теофанъ благоговѣлъ къ памяти святителя Тихона и называлъ его однимъ изъ своихъ наставниковъ въ духовной жизни. Вотъ что онъ рассказывалъ: „Я самъ гдѣ не былъ? былъ и въ чужихъ земляхъ! но вездѣ всячески старался какъ — нибудь навикнуть духовной жизни. Сколько случалось мнѣ знать мужей добродѣтельныхъ! Великіе старцы были, отъ которыхъ учился: Тихонъ воронежскій, о. Феодоръ, о. Клеопа, — можно сказать чудотворцы.

Преосвященный Тихонъ Задонскій былъ мужъ добродѣтельный, много чудесъ отъ него (т. е. по его кончинѣ)! Я у него былъ еще при жизни. Онъ меня оставлялъ у себя. Тутъ былъ схимникъ Митрофанъ — добродѣтельной жизни. Онъ ѣзжалъ въ Елецъ, гдѣ многіе пользовались отъ него; разъ оставилъ о. Игнатію (тамшнему іеромонаху) ключи; тотъ собралъ нищихъ, да все и роздалъ, что въ кельи ни было; оставилъ только ложечку, да самое нужное, — вычистилъ такъ келью! Митрофанъ прибѣгаетъ къ преосвященному жаловаться: что мнѣ Игнатій сдѣлалъ! опустошилъ мою келью! Преосвященный спрашиваетъ о. Игнатія. Тотъ отвѣчаетъ: „да чего! пропасть такая у него мшелоимства“! Я все лишнее роздалъ, а нужное оставилъ. Преосвященный сказалъ: „ну такъ ты, схимникъ, долженъ еще благодарить о. Игнатія“.